

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Политическая элита Афин в период Пелопонесских войн

Дипломная работа

Выполнила студентка

И-ИЮ10

Новоселова

Екатерина Сергеевна

(подпись)

Допустить к защите

Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

канд. истор. наук, доцент

Литягина

Алла Владимировна

(подпись)

Оценка _____

«____» _____ 2015 г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Содержание

Введение

Глава 1. Жизнь политической элиты Афин

1.1 Политическая жизнь афинского общества

1.2 Социальное лидерство аристократии

Глава 2. Политическая жизнь Афин в период Пелопонесских войн

2.1 «Новые политики» Афин

2.2 Борьба родовых группировок знати

2.3 Общая оценка роли политической элиты в афинской истории

Заключение

Список использованных источников

Введение

Исключительно значительную роль в общественной жизни всех древнегреческих полисов, в том числе и демократических, играли политические элиты различного характера (аристократические, демократические, олигархические и т.д.). В историографии античности этот фундаментальный фактор зачастую недооценивается или принимается во внимание не в полной мере, а между тем он принципиально важен для понимания общего характера политических структур античного мира. Соответственно, одной из наиболее серьезных проблем, встающих в связи с изучением античного греческого полиса и сложившегося в его рамках социума, является роль политических элит в нем.

V в. до н.э. в Греции принято называть классическим периодом. Это время столкновения и борьбы различных социальных группировок, олигархических и демократических направлений. Середина V в. до н. э. – победа и расцвет демократии, которую возглавили знаменитые афиняне, жившие, по словам Корнелия Непота «в самое славное столетие греческой истории»¹. Во главе группировок стояли состоятельные граждане – элита, так как продолжал существовать имущественный ценз, и доступ к высшим государственным должностям был открыт только для богатых и образованных граждан, выходцев из знатных родов, которых на протяжении исторических эпох принято называть аристократами.

---

¹ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 116 с.

М.Н. Ботвинник утверждал, что «знаменитые или, как их называют иначе учёные, – великие люди потому и стали великими, что оставили после себя заметный след в истории своих народов. Они лучше других понимали стоящие перед ними задачи и трудности, они предлагали планы, по исправлению недостатков. Более того, им пришлось проявить огромное мужество, волю, знания, чтобы претворить эти планы в жизнь, чтобы повести свой народ к новым рубежам его истории»².

Мильтиад, Фемистокл, Аристид, Кимон, Алкивиад и многие другие вожди– аристократы добились становления блистательной, неповторимой афинской демократии и возвышения великой Афинской морской Державы, претендовавшей на роль гегемона (владыки) Эллады.

Греки ценили разумность, равновесие, меру. Они гордились своим демократическим строем, построенным на началах равной активности, равной ответственности каждого гражданина за общее дело. Как полководцы они возглавляли сражения двух великих воин V в. до н. э. Греко– персидской и Пелопонесской. Почти все афинские вожди– аристократы были военачальниками. Они были не только военными командирами, но и государственными мужами, лидерами политических группировок; гражданская или военная специализация вождей народа была в те времена не в моде, поэтому совмещение должностей было явлением обыденным.

И наверно самым важным является то, что бремя прямых налогов было не принудительной обязанностью бедных

---

² Ботвинник М.Н. Жизнеописания знаменитых греков и римлян. – М.: Просвещение, 1987.

афинян, а законным долгом богатых, которые выполняли литургии. Посредством системы литургий богатые несли огромное финансовое бремя, что компенсировалось соответствующими почестями. В общем, говоря, экономическое бремя в полисе было возложено на богатых.

Тема: «Политическая элита Афин в период Пелопонесских войн» *актуальна*, т.к. советские исследователи, придерживаясь идеологии, считали, что политическая элита Афин – класс эксплуататоров и угнетателей. Но именно они несли ответственность за общество, в котором им довелось жить: возглавляя свой полис, продвигали его по пути демократии, защищая его, проводили активную внешнюю политику и укрепляли границы, задавали тон, создавали прекрасные творения искусства. Смена власти, становление демократического общества дали возможность новым исследованиям.

Большое место в *историографии* занимают исследования советского периода. Государство ставило своей задачей воспитывать в обществе требовательность к себе и друг другу, честность и правдивость, доброту и принципиальность, стойкость и мужество характера. Ранние работы В.Н. Андреева «Становление и развитие полиса», «Гражданская община и государство в античности»³, работы: М.Н. Ботвинника «Жизнеописания знаменитых греков и римлян»⁴, Л.М. Глускиной, Л.С. Ильинской, Ю.Б. Устиновой знакомят с биографиями, политической и частной жизнью, культурой и бытом политической элиты, чьи имена связаны с наиболее важными, поворотными моментами истории.

В связи с распадом СССР появились новые взгляды на эту тему. Современная историография представлена более обширно, т.к. изучает не рабовладельческую демократию, а демократию, как первую попытку

---

³ Андреев Ю.В. Гражданская община и государство в античности.// ВДИ. – 1989. – № 4. – С. 71–74.

⁴ Ботвинник М.Н. Жизнеописания знаменитых греков и римлян. – М.: Просвещение, 1987. – 57с.

демократизации государственного строя, в которую огромный вклад внесли представители политической элиты; соответственно элита не как класс эксплуататоров, а людей зависимых от афинских граждан и государства (остракофории, сикофанты, литургии), и много сделавших для расцвета своего полиса.

Новые взгляды на проблему советской историографии представлены в работах более позднего периода В.Н. Андреева «Структура частного богатства в Афинах в V – IV в. до н.э.», Л.С. Ильинской о культуре и быте знатных афинских граждан⁵.

Появились и совершенно новые работы. На тему должностных обязанностей афинской элиты вышла статья В.С. Ленской «Архонт–басилевс в Афинах», об аристократии как об элите афинского общества работа В.М. Строгоцкого «Становление и развитие интеллектуальной элиты в классической Греции и формы её активности». О.Ю. Владимирская в статье «Алкмеониды и Филаиды афинские»⁶ даёт характеристику крупным родам, из которых вышли аристократические лидеры, формировавшие внутреннюю и внешнюю политику афинского полиса.

В книге И.Е. Сурикова "Аристократия и Демос. Политическая элита архаических и классических Афин"⁷ освещается круг проблем, связанных с местом элит в полисе, их типологией, их механизмами власти и идеологическим обоснованием этой власти. Затронуты такие вопросы, как основные типы полисных элит, методы достижения и сохранения влияния, практиковавшиеся элитами, взаимоотношения элит и гражданского

---

⁵ Андреев В.Н. Структура частного богатства в Афинах V – VI в. до н.э.// Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье. Избранные статьи из журнала ВДИ. – М., 1997. – С. 342–362.

⁶ Владимирская О.Ю. Алкмеониды и Филаиды афинские.// ВДИ. – 1999. – № 1. – С. 19–28.

⁷ Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 4 с.

коллектива, их эволюция в связи с изменением общих исторических условий.

Зарубежная историография в советский период была недоступна, однако сейчас появляются работы затрагивающие тему аристократии. Статья В. Шулера «Афинская демократия и Афинский морской союз» отводит основополагающую роль Морскому союзу в возникновении демократии, возглавляли которую выборные представители из аристократических кругов. М. Вебер изучал аграрную историю древнего мира⁸, М. Берент – безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество. Нравы и обычаи исследовала Л. Винничук, результатом стала книга «Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима»⁹. П. Гиро изучал частную и общественную жизнь греков. Книга А.И. Марру «История воспитания в античности (Греция)» полностью посвящена воспитанию и образованию афинских граждан.

Со времён К. Непота и Плутарха исследователи больше пишут о доблестях и заслугах, нежели о пороках аристократии. Поскольку на примерах элиты в древние времена воспитывалось подрастающее поколение, а, следовательно, античные авторы изображали доблестные и добродетельные поступки, заслуживающие подражания, хотя некоторые авторы изобличали и пороки. В ряде биографий тёмные краски, пожалуй, преобладают, например, в биографии Алкивиада.

Объект дипломной работы – политическая элита.

Предмет дипломной работы – особенности деятельности политической элиты Афин в период Пелопонесских войн.

---

⁸ Вебер М. Аграрная история древнего мира./Под ред. Д. Петрушевского; Вступ. Ст. Ю. Давыдова, Коммент. Н. Саркитова, Г. Кучкова. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 102 с.

⁹ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М.: 1988. – 47 с.

Цель дипломной работы – изучить жизнь и деятельность политической элиты Афин и выявить её значение и роль в обществе.

В ходе реализации цели будут решены следующие *задачи*:

1) рассмотреть особенности политической жизни афинского общества;

2) проанализировать приход элиты к власти, её положение в обществе, должностные обязанности и заслуги;

3) рассмотреть изменчивость состояний афинской элиты и определить её роль в обществе.

Хронологические рамки дипломной работы охватывают: V в. до н.э., когда Греция показала своё превосходство (экономическое, политическое и военное) над своим, непобедимым противником – Персией. Становление демократии в Афинах и её превращение в гегемона Элады, когда афинский полис стал наиболее сильным, а все афинские граждане, исключая рабов и проживающих в Афинах иностранцев, называвшихся метеками, принимали активное участие в политической жизни полиса, во главе которого по воле народа стояла элита. Они могли быть избраны на любые общественные должности, и принимали решения касаемые всех важнейших вопросов политической жизни города. И конец V в. до н.э. (411 г. до н.э.), когда в Афинах произошёл переворот, и установилась власть 400 знатных олигархов, сменившаяся в 404 г. до н.э. тиранией 30–ти, наделённых всей полнотой власти.

Основными *источниками* служат исторические труды античных авторов и речи ораторов.

Первым историческим источником был труд «История» Геродота из Галикарнасса (484– 425) гг. до н. э.),

названного еще в древности «отцом истории»¹⁰. Геродот родился в состоятельной семье, получил хорошее образование, принимал участие в политической борьбе своего города, был изгнан победившими противниками. Находясь в изгнании, Геродот много путешествовал. В зрелые годы Геродот жил в Афинах, был сторонником афинской демократии, дружил с её вождём Периклом. Геродот обращал внимание на отбор и критический анализ собранных сведений: он объезжал места и города, о которых писал, выпрашивал знающих людей, пользовался имеющимися записями и архивами, он хорошо знал предшествующих ему авторов, в частности, логографов. Изложение событий у Геродота строго фактическое, хотя он и прибегал иногда к мифологическим и сомнительным сведениям, пытаясь их рационалистически объяснить. Современные археологические данные подтверждают подавляющее большинство сведений Геродота.

Другим выдающимся произведением греческой исторической мысли был труд афинского историка Фукидида, сына Олора (около 460–396 гг. до н.э.), «История». Фукидид получил прекрасное образование, занимал ответственные должности в Афинах, в том числе высшую военную должность стратега, т.е. хорошо знал механизм политических событий своего времени. Изгнанный из Афин за неудачное ведение войны в 424 г. до н.э., Фукидид поселился во Фракии и посвятил свою жизнь работе над «Историей». Он смог собрать и критически обработать огромный фактический материал по истории Пелопоннесской войны, строго отбирая и тщательно проверяя факты, отбрасывая все сомнительные сведения.

---

¹⁰ Геродот. История. // Историки античности. В 2-х томах. Т-1. Древняя Греция. / Под ред. Томашевской М. – М.: Правда, 1989. – С. 33–204.

Критический метод работы с источниками стал выдающимся достижением античной историографии.

Труд Фукидида состоит из восьми книг, в них излагаются события Пелопоннесской войны по годам с 431 по 411 г. до н. э. Однако Фукидид не ограничивается подробной характеристикой военных действий. Он дает также описание внутренней жизни воюющих сторон, в том числе взаимоотношений разных групп населения.

Фукидид с необычайной силой показал, какие неисчислимы бедствия несет с собой война. Своей «Историей» он как бы призывал греков к мирному объединению, к отказу от такого разрушительного орудия, каким являются войны, подобные Пелопоннесской.

Работа римлянина Корнелия Непота (род. конец II в до н.э., умер после 29 г до н.э.) «О знаменитых иноземных полководцах» – это сохранившаяся часть обширного сочинения «О знаменитых людях»; здесь даны жизнеописания прославленных полководцев и известных политических деятелей (Мальтиада, Фемистокла, Кимона, Алкивиада, Аристида и других знаменитых вождей– аристократов той эпохи). Именно Непот является изобретателем парных, биографических серий. Кроме того, немецкий историк Гайгер предположил «что биографические книги Непота послужили прямым образцом для Сравнительных Жизнеописаний Плутарха, заимствовавшего у римского предшественника, как парное построение сборника, так и состав его героев»¹¹.

Большую ценность представляют собой сочинения Плутарха (род. 40–е гг. I в., умер после 119 г.), одного из

---

¹¹ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 9 с.

основоположников жанра исторической биографии. Работа Плутарха «Сравнительные жизнеописания», где собраны биографии выдающихся греков того времени – «гениальный учебник древней истории и общечеловеческой мудрости»¹². Биографии Плутарха составлены на основе многочисленных, тщательно подобранных источников, многие из которых не дошли до нашего времени, и содержат богатейший материал о политической истории, религии и культуре. Его труд содержит большое количество самых разнообразных сведений и имеет большое значение и как литературный памятник, и как исторический источник.

Предоставляемые им сведения об исторических событиях по большей части перекрываются сообщениями других источников, но в некоторых случаях этот автор дает весьма ценные замечания, касающиеся личности интересующей нас категории людей, что является чрезвычайно важным материалом. Кладом информации и источником для Плутарха, были труды Корнелия Непота, которые не сохранились до нашего времени, но возможно существуют в труде Плутарха.

Источники в полной мере дают представления о социальной и политической жизни афинского общества. Рассказывают о положении политической элиты в обществе в условиях становления и расцвета демократического строя. Знакомят с заслугами и должностными обязанностями представителей элиты.

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

---

¹² Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 33 с.

Глава 1. Жизнь политической элиты Афин

1.1 Политическая жизнь афинского общества

На протяжении всей истории, человечество интересовало политическое и государственное значение роли афинской аристократии в обществе V в. до н.э., от Плутарха и историков античности до наших современников, т.к. это был опыт первой демократии, т.е. правление свободного полноправного народа и выборных представителей элиты, возглавлявших государство. «Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим... Законы наши предоставляют равноправие для всех... политическим значением у нас в государственной жизни каждый пользуется... в зависимости от его доблести... Мы живем свободной политической жизнью и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях...» – эти слова, по свидетельству Фукидида, принадлежат Периклу – фактическому правителю Афин, которому этот греческий полис во многом обязан своей славой, богатством и могуществом»¹³.

V в. до н.э., классический период, расцвет полисов. Полис у древних греков – город– государство, особая форма социально– экономической и политической организации общества. Древние греки называли его словом полис и видели в наличии у себя именно такого общества, заключавшееся в главном отличие эллинов от варваров, полиса не имевших. Полис состоял из городской территории, а так же из окружающих её земледельческих поселений, и представлял

¹³ Фукидид. История.// Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 174– 176.

собой объединения землевладельцев и горожан–ремесленников, которые имели право на собственность и на политическую деятельность.

Поскольку общество V в. до н.э. делилось на граждан и не граждан, то этих прав не имели рабы и иноземцы, осевшие в полисе – метеки, и представители некогда покоренных племён – периэки. Прав так же не имели и женщины. Все остальные – граждане полиса, не зависимо от имущественного положения, в возрасте 17 – 18 до 60 лет составляли ополчение и принимали активное участие в политической жизни полиса.

Еще Солон, выбранный архонтом–примирителем с чрезвычайными правами, не позволил, чтобы одна часть граждан подавила другую, и не стал уравнивать сословия, но переделал вместо земли власть, отведя в ней отдельное место для аристократии, и для народа. При нем окончательно утвердился порядок: зажиточные афиняне, имевшие коня и тяжелые доспехи (всадники или гоплиты), стали избираться на должности и новый Свет, подготовлявший дела для Народного Собрания. «Если честь руководить государством была увязана с достатком, то источником власти и тех законов, которым власть повиновалась, был признан весь народ в целом, т.е. Народное Собрание (экклесия), в котором голосовал и первый богач, и последний бедняк. Именно с этого времени экклесия стала избирать всех должностных лиц, включая архонтов»¹⁴.

При таком порядке знать сохранила за собой высшие должности и Ареопаг, обладавший огромным авторитетом и важными полномочиями: этот совет самых благородных граждан творил уголовный суд и обладал правом надзора за нравственностью.

Ещё одним законодателем–реформатором был Клисфен, который восстановил «солонovy» порядки с некоторыми изменениями в пользу народа. «Было введено новое

---

¹⁴ История Древнего Мира. Древняя Греция./А.Н. Бодак, И.Е. Войнович и др. – Мн.: Харвест, 1999. – 111 с.

административное деление Аттики на 10 территориальных областей, названных по традиции филами, т.е. племенами, хотя главное назначение их состояло в перекройке исконных родоплеменных кланов (роды, филы и фратрии), в которых процветало влияние знати»¹⁵. От 10-ти новых демократических фил стали избираться члены Совета и должностные лица, в том числе коллегия 10-ти стратегов, возглавлявшая афинское войско.

В промежутках между народными собраниями вопросами управления ведал совет пятисот, пополнявшийся ежегодно выбранными по жребию из граждан, достигших тридцати летнего возраста. В функции совета кроме руководства текущими делами (включая финансы, пополнение и содержание флота, государственное строительство, контроль над деятельностью должностных лиц, распоряжение государственным имуществом, отношения с союзниками) входила подготовка вопросов для рассмотрения в народном собрании. Совет делился на десять «палат», «секций» – пританий, каждая из которых «дежурила» десятую часть года.

Кроме совета пятисот исполнительной властью обладали также две коллегии должностных лиц – стратеги и архонты.

Стратеги – числом десять – назначались ежегодно народным собранием и командовали армией и флотом, следили за их содержанием в мирное время, ведали строительством военных укреплений, военными расходами. Коллегия стратегов, обладала одинаковым весом, но каждый из них имел при этом совершенно различный авторитет. Совместно с советом пятисот стратеги решали внешнеполитические вопросы, вели дипломатические переговоры. Они могли созывать чрезвычайные сессии народного собрания, имели преимущество в представлении докладов совету и собранию. Из формально равных десяти стратегов народное собрание иногда выделяло

---

¹⁵ там же, с. 113.

одного или нескольких главных (стратегов– автократов), игравших ведущую роль не только в военное, но и в мирное время (эта роль усилилась с превращением Афин в могущественную морскую державу). Одним из таких стратегов в течении многих лет был Перикл. А так как должность стратега не оплачивалась, следовательно, на неё могли претендовать только богатые граждане.

Ещё одна должность архонт– басилевс. Басилевс заведовал самыми «древними» делами в Афинах не имея большого политического влияния, и обладал не столько властью, сколько авторитетом: будучи главой всей сакральной сферы, он должен был быть в глазах афинян хранителем устоявшихся норм и традиций; личность басилевса «освящала» своим присутствием афинский суд и являлась гарантией справедливого судопроизводства. В.С. Ленская утверждала, «фигура басилевса была фигурой в высшей степени почитаемой»¹⁶.

Деятельность представителей элиты, их путь к вершинам власти и влияние, часто начинались, в молодости, на уровне дема, где они участвовали в местных народных собраниях, в выборах демархов и других местных должностных лиц. В дальнейшем часть политиков, так и оставались на этом уровне, а другие «достигали общеполитического масштаба»¹⁷.

Достижения своих целей знатные афиняне могли добиться в условиях демократического строя только одним путём – посредством официального назначения, или избрания, на высшую государственную должность (архонта или стратега).

В Афинах доступ к высшим государственным должностям был открыт только для состоятельных граждан. За отправление должности стратега, даже в годы Перикла, вознаграждение не выплачивалось. Претендовать на эту

---

¹⁶ История Древней Греции./ Сост. К.В. Паневин. – СПб.: Полигон, АСТ, 1999. – 141 с.

¹⁷ Андреев В.Н.// Античная Греция. В 2–х томах./Под ред. Е.С. Голубцовой, Л.П. Маринович, А.И. Павловской, Л.П. Фролова. – М.: Наука, 1983. (Т– 1. Становление и развитие полиса). – 25 с.

должность, таким образом, могли только обеспеченные люди. Между тем в руках стратегов сосредотачивались важнейшие функции высшей административной, исполнительной и военной власти. Они командовали афинским флотом и войсками, ведали всеми внешнеполитическими делами Афинского государства и представляли его во время дипломатических переговоров, занимались финансовыми делами и т.д. В то же время находились под контролем народного собрания, которое могло отстранить их от должности и провести новые выборы.

К выборным должностям в Афинах относились с исключительным вниманием. По свидетельству источников, обсуждалось поведение каждого кандидата, нес ли он военную службу во всех случаях, когда от него требовалось, выполнял ли свои финансовые обязанности (литургии) по отношению к государству. Замещение должностей посредством жребия исключало возможность предварительного влияния на избирателей, которым раньше широко пользовались богатые люди.

В V в. до н.э. все без исключения афинские лидеры, вышедшие из среды аристократии, должны были утвердиться в высшей должности – это было непременным условием и предпосылкой их возвышения. Так, Мильтиад в 490 г. до н.э., накануне Марафонской битвы, был одним из стратегов. Его коллегой по должности был Аристид, который в следующем году стал архонтом–эпонимом. Фемистокл выступает в качестве архонта–эпонима в 493 г., а в год нашествия Ксеркса он был одним из стратегов. Неоднократно исполнял должность стратега Кимон.

Претендуя на первенство в полисе, они должны были иметь военные заслуги. Поскольку вожди–аристократы V в. до н.э. не имели четкой специализации, то были не только военными командирами, но и государственными мужами. Из повествования Корнелия Непота, «самый великий вождь афинского демоса, многократный стратег по званию – Перикл (с 444 по 430 гг. до н.э. непрерывно), был более государственным мужем,

чем воином. В 50-е годы, роли разделились так, что Перикл правил в городе, а Кимон командовал в заморских походах»¹⁸. Тем не менее, по повествованию Плутарха «Перикл был храбр в походах и искал опасностей»¹⁹. «Как стратег, Перикл, славился больше всего своею осторожностью: он, добровольно не вступал в сражение, если оно было опасно, и исход его был сомнителен...»²⁰. Но если они претендовали на большее, то им необходимо было выдвигать и осуществлять политические программы. Так, например, если лидер радикального направления Фемистокл смог укрепить свой авторитет проведением морской программы, имевшей не только военное, но и социально-политическое значение, «то на счету более консервативного Аристида было, если верно предположение некоторых ученых, осуществление реформы избирательной системы» – как сообщает А. Бонар, а на совместном счету Аристида и Кимона – первоначальное устройство Афинского морского союза. Плутарх свидетельствует, о том, что Кимон «в 480 г. до н.э. сражался как, простой воин при Саламине, в 478 г. до н.э., в качестве стратега, командовал афинской эскадрой, входившей в общегреческий флот; в это время переманил вместе с Аристидом союзников от Спарты к Афинам»²¹. В 478 г. он помог афинскому политику и военачальнику Аристиду добиться афинской гегемонии над государствами, недавно освобожденными от персидского владычества.

В 477 г. до н.э., представителями приморских греческих государств, собравшихся на о. Делос, был заключён Делосский союз. Так как Афины имели преимущество во флоте, этот союз, с самого начала сложился как Афинский

---

¹⁸ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 125 с.

¹⁹ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 289 с.

²⁰ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т- 2. М., 1986. – 302 с.

²¹ Бонар А. Греческая цивилизация– Т- 2. – М.: Искусство, 1992. – 89 с.

морской Союз. Распоряжаясь флотом половины эллинского мира, Афины из государства Аттики стремительно превратились в великую корабельную державу Восточного Средиземноморья. «Три полководца, представленные в книге Непота, имели отношение к этому превращению: горячий демократ, Фемистокл – создатель афинского флота, герой Саламинского сражения; умеренный консерватор, Аристид – основатель Афинского морского Союза и знатный потомственный Кимон – «адмирал» союзного флота на протяжении многих лет (70 – 60 гг. V в. до н.э.)²².

В итоге Кимон стал главнокомандующим войск Делийского союза.

Наконец, основанием невероятного успеха Перикла было проведение широкой социальной программы. Начиная с 444 г. до н.э. и в течение 15 лет, Перикл, избирался на должность стратега, т.к. его политическое направление отражало интересы большинства афинских граждан. «В Афинах Перикл сумел на 15 лет обеспечить себе должность первого стратега после того, как гарантировал правильную раздачу хлеба, подаренного в 444 г. до н.э. египетским правителем Псамметихом афинским гражданам»²³.

«Практика оплаты должностей, введённая Периклом, вовлекла в общественную жизнь массу граждан, самого скромного достатка» – утверждал К. Непот²⁴. Государство было обязано содержать своих граждан, чтобы они чрезмерно не обнищали. «Поэтому даже оставивший свои занятия каменотеса Сократ чувствовал себя в родном афинской полисе достаточно комфортно, нигде не работая и проводя время в беседах на рынке». «Перикл хотел, чтобы рабочая масса, не несущая военной службы, не была обездолена, но вместе с тем, чтобы она не получала денег в бездействии и

---

²² Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 124 с.

²³ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М.: 1988. – 204 с.

²⁴ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 125 с.

праздности»²⁵. В 457 г. до н.э. появился первый архонт–крестьянин; феты стали занимать низшие должности и вошли в Совет, получили доступ почти ко всем государственным должностям. «Старый способ выборов, путём голосования всё чаще заменялся жеребьёвкой, в основе которой лежало признание за любым афинским гражданином права занимать любой пост в государстве».

Исключение составляли несколько высших должностей (например, должность стратега), для которой требовались специальные знания. Эти должности по–прежнему замещались путём голосования в народном собрании. Возникла необходимость ввести оплату должностных лиц из государственной казны, чтобы рядовые граждане на деле смогли занимать ответственные должности. Начало было положено установлением жалования присяжным заседателям в размере 2 абола за каждое заседание – суммы, приблизительно равной дневному заработку афинянина.

В дальнейшем казна стала выплачивать суточные деньги членам, «Совета пятисот», архонтам и другим должностным лицам, а также войску и флоту. Перикл знал, что бедность граждан – беда для государства и повод к волнениям. Он настоял на выдаче пособий для сирот и калек. На деньги государства воспитывались сыновья погибших на войне.

Позже был создан особый фонд, так называемый теорикон, для выдачи денег малоимущим гражданам на посещение театра. Поскольку театр играл большую роль в общественной жизни, теорикон имел существенное политическое значение.

Другой способ искоренения нищеты – дать людям возможность трудиться и зарабатывать себе на жизнь. При Перикле в Афинах развернулось грандиозное строительство. Этому способствовало, ещё и то, что «в середине 50–х годов союзная казна была перенесена из Делоса в

---

²⁵ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2–х томах. Т– 2. М., 1986. – 295 с.

Афины, из неё щедро черпались средства на украшение города, на оплату должностей и другие нужды афинян». По его инициативе Акрополь украсился новыми величественными храмами. Были возведены Парфенон – храм Афины Порфенос; Пропилеи – монументальное сооружение, обрамляющее вход в Акрополь; храмы Ники и Афины Паллады. Как пишет Плутарх: «здания, грандиозные по величине, неподражаемые по высоте, были созданы в короткое время, но для долговременного существования»²⁶. И ещё один закон, от которого в последствии пострадает сам Перикл, закон о гражданстве. Афиняне пользовались материальными благами не только за счёт своих доходов, но и за счёт эксплуатации других греческих городов – членов морского союза, фактически ставших подданными Афин. Афинские граждане понимали, что в случае увеличения их общей численности сумма получаемых каждым из них материальных благ может уменьшиться. Поэтому в 451 – 450 гг. до н.э. по предложению Перикла афинское народное собрание приняло особый закон, согласно которому только тот считался гражданином, чьи отец и мать были гражданами Афин.

Привлечение народа к принятию важнейших политических решений осуществлялось через Народные собрания. Доступ к нему имели все граждане по достижении определенного возраста, и в своем участии в управлении общими делами через Народное собрание граждане были формально равны. Народное собрание было важнейшим государственным органом с широкими полномочиями. Там принимались государственные законы, утверждалось объявление войны и заключение мира, результаты переговоров с другими государствами, ратифицировались договоры с ними. На Народном собрании избирались должностные лица, магистраты Афинского государства, здесь же обсуждались отчеты после их годовичного

---

²⁶ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 299 с.

управления, решались дела по продовольственному снабжению города, контролировалась сдача в аренду государственных имуществ, земель и рудников, утверждались наиболее крупные завещания.

Афинская демократия как организация государственной власти, хотя и была большим достижением в государственном строительстве древнего мира, тем не менее, была ограниченной, узкой и замкнутой политической системой. Не все могли иметь статус гражданина и участвовать в управлении полисом. В последствии эта замкнутость приведёт к кризису, а затем и гибели афинского полиса.

С начала до середины V в. до н.э. солоново–клизфеновый строй понемногу демократизировался, сохраняя свою основную суть – принцип разделения власти между «благородными» и народом. Доля участия гражданина во власти всё менее зависела от его имущественного ценза, но простой афинянин не домогался, как правило, высших должностей и на выборных собраниях голосовал по традиции за людей известных, богатых и образованных – потомственных полководцев и правителей государства. «Таких должностей, которые приносят спасение, если заняты благородными людьми, и подвергают опасности весь вообще народ, если заняты неблагородными – этих должностей народ вовсе не добивается; он не находит нужным получать по жребию должности ни стратегов, ни гиппархов»²⁷. Поэтому многократными стратегами и вождями партий демократических Афин были люди, по преимуществу весьма знатные.

Довольно долго, на протяжении большей части V в. до н.э. в афинском государстве чувствовалось присутствие аристократических вождей. Владея традициями политической жизни, умело, используя свойственный политикам набор качеств: поддержку своего окружения, ораторской

---

²⁷ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 117 с.

искусство, деньги, – выходцы из аристократических семей первоначально оставались лидерами государства и при новом строе. Но они были вынуждены действовать в интересах и с оглядкой на демос, и стали (причем со временем все больше и больше) проводниками воли народа.

В самой системе афинской демократии ряд очень авторитетных должностей (почти все военные должности, требующие специальной подготовки) фактически были отданы в руки аристократических семей и могли стать в любой момент проводниками олигархических настроений, что порождало борьбу за власть.

1.2 Социальное лидерство аристократии

Реформа Клисфена покончила и с политическим значением родового деления: большие знатные роды, принадлежавшие раньше к одной филе, были раздроблены, и совместная деятельность их членов была затруднена. Однако О.Ю. Владимирская исследуя вопрос о расселении афинской пской элиты, приходит к выводу, что «почти вся аттическая знать, независимо от того, где были ее земельные владения, располагается в Афинах»²⁸. Знать была вовлечена в новый демократический порядок и продолжала занимать ведущие позиции в государстве. Политическими лидерами афинской демократии в V в. по-прежнему оставались выходцы из аристократической среды. Роды оказывали своим членам поддержку не только в частной, но и в общественной жизни. Родословные играли важную роль в традициях аристократических семей. В Афинах существовало порядка 100 родов. Многие из них известны только по названию, о других сохранились крайне немногочисленные сведения, о третьих можно составить общее представление.

Так в первой половине V в. до н.э. сторону аристократии держали Мильтиад и его сын Кимон из прославленного дома Филаидов; в эпоху

---

²⁸ Владимирская О.Ю. Алкмеониды и Филаиды афинские.// ВДИ. – 1999. – № 1. – С. 19.

Пелопонесской войны непревзойденным влиянием пользовался беспринципный аристократ Алкивиад, соединявший в себе «голубую» кровь Скамбонидов и Алкмеонидов. Сообщения Геродота указывали, что, «Алкмеониды были в Афинах уже издревле знамениты . ... В Афинах не было знатнее и более уважаемых людей, чем они». О.Ю. Владимирская отмечала, «...в Греции, как и во всякой другой стране, аристократия дорожила своими родословными, как удобным средством возмещать недостаток собственных заслуг действительными или мнимыми заслугами предков. Тем не менее, сами греки, за редким исключением, свято верили в подлинность аристократических родословных, ибо в них они видели наиболее важное подтверждение своего кровного родства с величайшими героями минувшей эпохи, гарантию неразрывного единства поколений, разделенных тысячелетиями»²⁹.

По словам Плутарха, Кимон происходил из семьи древнего аристократического рода Филаидов. Мать его принадлежала к роду фракийских царей. Отцом Кимона был полководец Мильтиад – победитель персов при Марафоне в 490 г. до н.э. Кимон был высок и красив, характер имел благородный и открытый, дружелюбный и искренний. Хотя портрет Кимона, данный Плутархом в его биографии, является идеализацией, однако он важен в типологическом смысле, поскольку дает представление о чертах, присущих «идеальному аристократу». Ими являются справедливость, гражданская доблесть, блестящая храбрость, ласковое обхождение с народом, прямотушие, неподкупность, бескорыстие. Добавим сюда богатство, знатное происхождение и влиятельных друзей, и мы получим тот идеал политика– аристократа, который, пожалуй, никогда в полной мере не нашел своего воплощения, но был связан с высокой ролью аристократии в греческом обществе. Однако эта аристократия стала уступать свои позиции

---

²⁹ Владимирская О.Ю. Алкмеониды и Филаиды афинские.// ВДИ. – 1999. – № 1. – С. 21.

народу, и именно этого не желал допускать Кимон, борясь с возвышением демоса.

Он был женат дважды: в первый раз – на аркадянке, второй женой его была Исодика из знатного рода Алкмеонидов.

К знатым политикам первой величины примыкали и помощники из почтенных, но более скромных семей, не входивших в круг правящей высшей знати, но зачастую связанных с нею родством. Таким союзником «либеральной» аристократии был хрестоматийный бедняк Аристид, сын Лисимаха из Алопеки (род. ок. 540 г. до н.э. в Афинах, ум. 467 г. до н. э.), родственник благородных Кериков, сторонник Клисфена и Кимона. Как отмечал Корнелий Непот, «прославленную нищету этого знаменитого поборника чести не стоит преувеличивать: в 489 г. до н.э. он занимал должность Архонта, доступную в то время только крупным землевладельцам, называемым пятисотмерниками; в греческой истории нередко встречаются такие, своеобразные бедняки – благородные владельцы усадеб, с малым денежным доходом, ютящиеся в сельских дедовских гнездах, в окружении оборванных рабов».³⁰ По словам И.Е. Сурикова, судя по названию дема, «Аристид обитал в одном из самых престижных регионов афинского полиса. Алопека занимала особое место среди аттических демов. Её можно назвать «аристократическим кварталом»: ведь именно в ней находились главные резиденции двух знатнейших влиятельнейших родов – Алкмеонидов и Кериков. Но сам Аристид был представителем скорее второстепенной аристократии. К какому роду он принадлежал точно не известно»³¹.

Самостоятельную политическую роль играл незнатный, но весьма богатый Фемистокл, известный своей приверженностью к

---

³⁰ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 133 с.

³¹ Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 25 с.

народовластью; он происходил из побочной ветви эвпатридского рода Ликомидов. Плутарх свидетельствовал, что «его род был, не настолько знатен, чтобы способствовать его славе»³². Фемистокл (род 525 г. до н.э., ум. 460 г. до н.э.) принадлежал к старинному аристократическому роду Ликомидов. А далее данные источников противоречат друг другу. К. Непот сообщает что, отец Фемистокла, Неокл, принадлежал к благородному роду³³. Плутарх же пишет, что «Неокл не принадлежал к высшей аристократии Афин; он был из дема Фреарры, относящегося к филе Леонтиде»³⁴. Мать его была иностранкой, родом из Галикарнаса поэтому некоторые не признавали маленького Фемистокла полноправным афинянином и относились к нему с презрением.

Он во всем – в играх, в гимнастических упражнениях, в учении – всегда стремился быть первым, мечтал прославиться, чтобы блеск подвигов заставил всех забыть о его происхождении. В свободные часы мальчик не бездельничал, как другие, а придумывал речи, которые собирался произнести в народном собрании, когда станет взрослым. Он знал, что в Афинах выдвинуться может только тот, кто своими выступлениями сумеет увлечь народ. Умом, сообразительностью, остроумием Фемистокл превосходил своих сверстников.

Самым выдающимся политическим деятелем, той эпохи, был Перикл (род. ок. 490 г. до н.э., ум. 429 г. до н.э.), который принадлежал, по словам Плутарха, к самым знатным родам в Афинах: «...был из филы Акамантиды, из дема Холарга – как с отцовской, так и с материнской стороны из дома и рода, занимавших первое место»³⁵. Сын

³² Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 215 с.

³³ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 15 с.

³⁴ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 216 с.

³⁵ Там же, 286 с.

Ксантиппа, победителя в битве при Микале. Его мать, Агариста, была племянницей видного политического деятеля Клисфена из знаменитого рода Алкмеонидов.

Перикл, будучи по происхождению аристократом и пытаясь (в первую очередь, в своем лице) согласовать аристократические нормы поведения с новым демократическим строем, во главу угла ставил все же свое ведущее положение в государстве. Стремясь сначала получить, а затем сохранить это лидерство, он вольно или невольно ослаблял родовую знать, поскольку сделал ставку на народ. Древние авторы отмечают, что влияние Перикла на демос было очень велико, но, поддерживая это влияние, Перикл все время подчеркивал высшую роль народа в государстве, тем самым, укрепляя его самосознание. Во время правления этого лидера демос окреп, в полной мере научился использовать возможности демократических институтов и стал рождать своих политиков, уже не принадлежавших к аристократии и принесших с собой новые методы политической борьбы и новые представления о том, как можно и должно завоевывать расположение народа.

Знатное происхождение, прекрасное образование, богатство и большие связи – всё это предвещало Периклу успешную политическую карьеру.

Все эти качества сулили успешную карьеру и Алкивиаду. Тем более, что он воспитывался в доме Перикла, родственника по матери. Дата его рождения неизвестна, но т.к. отец его Клиний пал в 446г. до н.э., а сам Алкивиад погиб в 404 г. до н.э. около 40 лет от роду, время рождения его приходится на середину V в. до н.э. «Алкивиад, сын Клиния, по происхождению принадлежал к наиболее знатным аттическим родам»³⁶.

«Родился он, в знаменитейшем государстве и в знатнейшем роде: по отцу происходил из эвпатридского рода Скамбомидов, по матери – Диномахи, дочери Мегакла, из знаменитейшего рода Алкмеонидов. Прадедом его по материнской линии был демократический законодатель

---

³⁶ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т- 2. М., 1986. – 351 с.

Клисфен, дедом по отцовской – Алкивиад Старший, сподвижник Клисфена»³⁷. Отец его, Клиний, погиб на войне, и малолетний юноша был отдан под опеку Перикла. Женился он на дочери Гиппоника. Афиняне уважали Гиппоника за знатное происхождение, ум, доброту и благочестивый образ жизни. Познакомившись с Алкивиадом поближе и узнав многие его хорошие качества, Гиппоник стал его покровителем.

Один из богатейших людей Эллады, «Алкивиад был типичным представителем того поколения афинских аристократов, которое привыкло поставлять политических руководителей демоса. В этом отношении, Алкивиад вполне мог стать вторым Кимоном или Периклом»³⁸. Алкивиад принадлежал к молодому поколению афинских аристократов и считал народные массы лишь пьедесталом к власти.

Аристократическое происхождение, принадлежность к знатнейшим родами было стартом в будущее и залогом успешной политической карьеры. Кроме того, обязывало соблюдать традиции установленные в обществе, стремясь к славе возвышать и прославлять имя и значимость своего рода. А это было совсем не легко, т.к. необходимо было сохранять авторитет, сложившийся веками. К тому же в Афинах политик не должен был слишком возвышаться, забывать, что он живет при демократии, где главную роль играет демос. И аристократы, служили народу, а иначе они не могли бы существовать в демократических Афинах. Сами же афиняне считали, что любой гражданин – богат он или беден, знатен или не знатен, – способен участвовать в управлении государством. Но это было не совсем так. Поскольку беззаботную жизнь могли вести только состоятельные граждане. Крестьяне, рыбаки, ремесленники, хотя и были свободными, трудились от зари до зари, обеспечивая процветание полиса, и зарабатывая себе и своей семье на пропитание. К тому же только наличие средств, позволяло

---

³⁷ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 30 с.

³⁸ Арский Ф.Н. Перикл. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 104 с.

представителям аристократии получать лучшее воспитание и образование, что служило главной ступенью к активной политической и частной жизни.

Глава 2. Политическая жизнь Афин в период Пелопонесских войн

2.1 «Новые политики» Афин

Можно с уверенностью сказать, что в IV в. до н.э., в отличие от предшествующих столетий, аристократия уже не играет ключевой роли в Афинах. Правда, справедливо отмечалось, что отдельные представители старой знати продолжали занимать важное место в общественной жизни.

Но, во-первых, это были скорее исключения, лишь подтверждавшие общее правило. Во-вторых же, что еще более важно, высокое положение этих людей (как, например, оратор Ликург из знатнейшего рода Этеобутадов) обуславливалось уже отнюдь не их аристократическим происхождением, а факторами совсем иного порядка. Древняя аристократия как таковая, конечно, существовала – в этом никто не может сомневаться, – но уже не являлась правящим слоем общества.

Все эти перемены происходили постепенно. Выше уже были описаны политические процессы, имевшие место на протяжении V в. до н.э., особенно при Перикле. Эти процессы имели вполне определенную, антиаристократическую направленность и были довершены Пелопоннесской войной, в ходе которой многие представители уже немногочисленной старой знати были физически уничтожены. На смену им пришли *homines novi* – поколение демагогов, никак не связанных с системой древних родов.

После Перикла, в период Пелопоннесской войны, Афины продолжали оставаться демократическим полисом. Хотя все основы этой политической системы были к последней трети V в. до н.э. уже заложены, демократия все-таки не стояла на месте, продолжала претерпевать определенную эволюцию. Это выражалось, в частности, в том, что отдельные черты ее в военных, кризисных условиях все более выдвигались на второй план.

Именно в годы Пелопоннесской войны в афинском демократическом полисе впервые в полной мере наметились черты охлократии. Власть демоса, народа, возымела тенденцию к перерождению во власть охлоса, толпы. Такая опасность, наверное, всегда в какой-то степени коренилась в античной прямой демократии. Но в годы мирного развития опасность оставалась в большей

степени теоретической, не становилась актуальной угрозой. Совсем другое дело – военное время: мирно дремавшие негативные потенции пробудились и стали все активнее давать о себе знать.

Сыграло большую роль и то обстоятельство, что в афинской политической жизни с 429 г. до н.э. больше не было фактора «первого гражданина», фактора Перикла. Точной и меткой представляется характеристика, данная Фукидидом: «Из преемников Перикла ни один не выдавался как государственный деятель среди других, но каждый стремился к первенству и поэтому был готов, потакая народу, пожертвовать даже государственными интересами. Отсюда проистекали многие ошибки (что и естественно в столь большом и могущественном городе)... Они занимались мелкими дрязгами в борьбе за руководство народом и первенство в городе и не только вяло вели войну, но привели в расстройство своими распрями государственные дела»³⁹.

Следует сказать, что Фукидид, судя по всему, несколько преувеличил различие между Периклом и сменившими его политиками: между ними имелись и определенные черты сходства. Тем не менее можно безоговорочно утверждать, что на рассматриваемый период в Афинах падает кардинальная смена типа политической элиты. Имело место несколько взаимосвязанных процессов. Один из них – поступательное исчезновение с арены общественной жизни представителей старинной аристократии, так называемых *kaloí kagathoí*, их отход от ведущей роли в политике. Этот факт был уже отмечен чуть выше, а теперь, очевидно, нужно чуть подробнее остановиться на его причинах, как мы их понимаем.

Знатнейшие аристократические роды долгое время, на протяжении веков, находились у «кормила» государства. Такая ситуация

---

³⁹ Фукидид. История.// Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол–М.: Просвещение, 1975. – С. 174.

сохранялась даже и после реформ Клисфена. На первом этапе развития афинской демократии аристократы действовали, разумеется, уже под контролем демоса, но тем не менее продолжали из года в год по традиции занимать важнейшие посты в полисе. Сам демос еще не мог дать Афинам лидеров, воспитав их из своей среды.

Ситуация изменилась при Перикле. Он – хотя и сам по происхождению знатнейший аристократ, но порвавший со своим родственным окружением – своими многочисленными реформами 450–х гг. до н.э. довел развитие политической системы афинской демократии, по сути, до логического предела; далее оставалось уже только совершенствовать заложенные им фундаментальные начала. Эта система предполагала, что демос сам распоряжается своей судьбой, без какой-либо оглядки на «лучших». Места для знати в ней уже попросту не оставалось. Юридически между евпатридом из самой «благородной» семьи и каким-нибудь поденщиком-фетом не было теперь никакой разницы: оба являлись полноправными афинскими гражданами. Фетам, правда, было еще официально запрещено занимать некоторые полисные должности, например, архонтские. Однако на практике этот запрет элементарно обходился. Когда кандидатам на жеребьевку задавали вопрос, членом какого имущественного класса они являются, феты просто давали ложные сведения о своей принадлежности⁴⁰, и на это смотрели сквозь пальцы. В подобной ситуации если аристократия в течение какого-то времени еще продолжала пользоваться большим авторитетом, то только в силу традиции, а традиции в интенсивно демократизирующемся полисе быстро уходили в прошлое.

Впрочем, не только в Перикле все дело. Не оставляет впечатление, что ближе к концу V в. до н.э. Афины попросту «оскудели» знатью. Насколько нам известно,

---

⁴⁰ Аристотель об афинской демократии.//Хрестоматия по истории древнего мира. / Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 173.

характерной чертой аристократии самых различных эпох и цивилизаций является постепенное вырождение. Не имея специальной медицинской компетенции, не возьмемся ответственно судить о причинах этого. Но, думается, не последнюю роль здесь сыграла принятая среди наиболее знатных афинских семей система «эксклюзивных» брачных практик. Матримониальные связи эти семьи поддерживали чуть ли не исключительно друг с другом, вероятно, стараясь хотя бы таким образом отгородить себя от рядового демоса. В результате с течением времени все они оказались в родстве друг с другом, и практически каждый внутриаристократический брак оказывался тем самым браком близкородственным, тем более что в Афинах не существовало никаких запретов на браки между двоюродными братом и сестрой, даже между дядей и племянницей. Притоку «свежей крови», правда, способствовали брачные связи с аристократией других полисов. Они были широко распространены, но только до определенного момента, а именно до закона Перикла о гражданстве (451/450 г. до н.э.). Этот закон запретил законные браки с лицами неафинского происхождения.

Побочным эффектом близкородственных браков из поколения в поколение рано или поздно просто не могли не стать черты вырождения. Характерно, что потомки Фемистокла, Аристида, Кимона, да и самого Перикла не блистали ровно никакими достоинствами. Они либо вообще не занимались государственной деятельностью, либо, если и занимались, ничего выдающегося в ней не достигли. И это даже не может не удивить. Например, семья Филаидов на протяжении длительного периода порождала целую череду энергичных, сильных и талантливых личностей. Среди них – Мильтиад Старший, Мильтиад Младший, Кимон, Фукидид, сын Мелесия. А после них все как-то очень резко закончилось. Один из сыновей Кимона, Лакедемоний, занимал однажды должность стратега, но не более того: он ничем не отличился на этом посту и в целом не входил в число влиятельных

лидеров государства. А о его братьях нельзя сказать даже и этого, они были, судя по всему, полными ничтожествами.

Отмеченное обстоятельство уже в античности не ускользнуло от внимания наблюдательного Аристотеля: «В родах мужей, как и в произведениях земли, бывает как будто урожай, и иногда, если род хорош, из него в продолжение некоторого времени происходят выдающиеся мужи, но затем они исчезают; прекрасно одаренные роды вырождаются в сумасбродные характеры, как, например, потомки Алкивиада и Дионисия Старшего, а роды солидные – в глупость и вялость, как, например, потомки Кимона, Перикла и Сократа»⁴¹. Метко подметив сам феномен, философ, однако, не предложил ему удовлетворительного объяснения, поскольку в его времена еще не существовало представления о негативных последствиях близкородственных браков.

Не исключается, что высшая афинская аристократия с проявляющимися симптомами вырождения уже к последней трети V в. до н.э. отличалась слабым здоровьем и поэтому особенно пострадала от эпидемии, обрушившейся на полис в первые годы Пелопоннесской войны. Характерно, что от эпидемии умерли оба законных сына Перикла – молодые еще люди. А вот историк Фукидид – тоже знатный аристократ из боковой ветви Филаидов – переболел, но остался жив, возможно, потому, что в его жилах, кроме греческой, текла фракийская кровь. И уж во всяком случае, сама эта война, несомненно, очень сильно ударила по аристократам. Как известно, на полях сражений всегда в первую очередь гибнут лучшие, война в первую очередь бьет по знати, которой ее кодекс чести запрещает в трудных обстоятельствах думать о «спасении собственной шкуры».

«Уход аристократии» породил явный дефицит политических лидеров. Но, как говорится, свято место пусто не бывает. На лидирующие позиции в

---

⁴¹ Аристотель. Политика. // Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушккол– М.: Просвещение, 1975. – С. 167– 168.

афинском государстве тут же выдвинулась большая группа деятелей, которых ныне принято – с легкой руки У.Р. Коннора, давшего им такое определение в своей замечательной книге⁴², – называть «новыми политиками». В данном случае речь идет действительно о большой, даже очень большой группе, можно сказать, о новом слое элиты, заменившем собой старый. Большинство этих людей оказались «политиками– однодневками»; они достигали высот власти и влияния, но тут же вновь исчезали. Поэтому мы о них практически ничего не знаем. Взять, например, Лисикла, богатого торговца скотом. Плутарх пишет о нем: «Человек ничтожный сам по себе и низкого происхождения стал первым человеком в Афинах, потому что жил с Аспасией после смерти Перикла». Лисикл (он погиб в первые годы Пелопоннесской войны, будучи стратегом) больше нигде не фигурирует в источниках как видный политический лидер; Фукидид лишь бегло упоминает о нем⁴³. Однако, судя по всему, он на какой– то краткий период – между Периклом и Клеоном – все– таки действительно выдвинулся на очень влиятельную позицию, коль скоро Плутарх называет его «первым человеком в Афинах»; о том же говорит и сам факт его сожительства с Аспасией.

Другим «новым политикам» – как Клеону, Гиперболу и Клеофону – удавалось дольше сохранить за собой авторитетное положение. Одним словом, появилось «поколение демагогов», не связанных с системой древних аристократических родов. Впрочем, о соотношении понятий «новые политики» и «демагоги» нам еще придется сказать ниже: оно не столь однозначно, как может показаться на первый взгляд. Рассмотрим важнейшие характеристики этой группы политических лидеров.

В качестве наиболее заметной из этих характеристик, отличавшей «новых политиков» от государственных деятелей предшествующего

---

⁴² Историческое досье. Что говорили великие люди о других и о себе: Энциклопедия: в 10 т. Сост. П.Л. Вадченко, И.В. Приседская. – Т.– 1. – Донецк: Сталкер, 1997. – 37 с.

⁴³ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2–х томах. – Т– 1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 291 с.

времени, античные авторы единодушно называют их связь с миром ремесленного производства, реже – торговли. Источники постоянно подчеркивают именно эту их особенность, делают акцент на том, что, скажем, Клеон был владельцем кожевенной мастерской, Гипербол — владельцем мастерской ламп, Клеофонт – владельцем мастерской музыкальных инструментов⁴⁴.

Клеона афиняне так и называли «кожевником», хотя вряд ли он за всю жизнь выдубил своими руками хоть одну кожу. Этим занимались его работники, а сам он всецело посвятил себя политической карьере. Здесь необходимо подчеркнуть, что «новые политики» выдвинулись как представители не демоса в целом, а верхушки демоса. Не рядовые крестьяне становились новыми вождями полиса, а граждане весьма состоятельные.

Да и их пресловутое «низкое происхождение», не исключаем, сильно преувеличено традицией. «Новые политики» в своем подавляющем большинстве вышли отнюдь не из низов гражданского коллектива. Стоит только вслушаться в имена многих из них: Клеон, сын Клеенета, Клеофонт, сын Клеиппида... Постоянно появляется корень kle-, обозначающий славу и слабо вяжущийся с миром простонародья. Из надписей на остраконах стало известно, что отцом демагога Клеофонта был Клеиппид из Ахарн – довольно видный политический деятель эпохи Перикла, занимавший, в числе прочего, пост стратега.

Относительно социального происхождения «новых политиков» – если не всех, то, по крайней мере, их части – имеется следующая догадка. Недавно удалось установить наличие в афинском полисе V в. до н.э. особого общественного слоя, который, опираясь на одно граффито, предложили называть «демотевта-ми». Это – политическая элита «второго эшелона», действовавшая не на общеполисном уровне, а на уровне аттических демов, особенно сельских. Есть предположение, что именно они во второй половине

---

⁴⁴ Ботвинник М.Н. Жизнеописания знаменитых греков и римлян. – М.: Просвещение, 1987. – 100 с.

того же столетия выдвинулись на первое место в жизни государства, сменив собой старую городскую знать. Многие из «новых политиков» выдвинулись из семей этих демотевтов, но их политические амбиции значительно возросли по сравнению с предшествующими десятилетиями. Фигура такого крупного деятеля, как Никий, может быть успешно интерпретирована в обозначенном контексте⁴⁵.

Во всяком случае, давно уже замечено, что ближе к концу V в. до н.э. главные действующие лица в общественной жизни афинского полиса все реже происходят из городских демов, все чаще – из сельских. Появляются на политической сцене люди без давних связей в кругу древней аристократии, без значительного опыта государственной деятельности, но стремящиеся приобрести и такие связи, и такой опыт. Несомненно их сильное желание породниться со знатью, дабы вписаться в традиционный аристократический «истеблишмент». Характерно, что подобным «облагораживанием» себя занимались как Клеон, так и Никий – антиподы в политической жизни.

На вопрос о том, можно ли ставить знак равенства между понятиями «новые политики» и «демагоги», ответ – нет. Под демагогами в последней трети V в. до н.э. понимали политических деятелей радикально– демократической ориентации. Прямой увязки с происхождением человека этот термин не содержал. Демагогом вполне могли назвать и Перикла, и Фемистокла, особенно на первых порах, когда слово не имело еще негативной окраски и означало, собственно, «вождь народа».

---

⁴⁵ Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 39 с.

А среди «новых политиков» далеко не все были радикальными демократами. Встречаются в их числе и противники народовластия, в том числе лидеры олигархического режима Четырехсот (Антифонт, Фриних, Писандр), а также так называемые «умеренные» – лица, которые в целом не отрицали демократической политической системы и работали в ее рамках, но при этом ни в коей мере не одобряли нарастающих охлократических тенденций. Среди этих последних – прежде всего Никий, а также, например, Ферамен. Для некоторых из «новых политиков» политическая позиция неясна, или они ее просто не имели. Это, как правило, те люди, которые посвятили себя чисто военной карьере, неоднократно занимая посты стратегов, но не вмешиваясь в борьбу группировок в общественной жизни: Лахет, Демосфен, Формион, Конон и др. Судя по всему, именно в годы Пелопоннесской войны впервые наметился данный феномен: появление специалистов–военных, далеких от гражданской политики.

Даже некоторые из «новых политиков», несомненно, принадлежавших к демократическому лагерю, не носили ярлыка демагога. Не применяется этот эпитет, например, по отношению к Фрасибулу. Одним словом, далеко не все политические деятели этой генерации являлись выразителями деструктивных, охлократических тенденций, хотя были среди них, безусловно, и такие.

Послеперикловские годы стали во внутривнутриполитической жизни Афин периодом своеобразного «полицентризма», понемногу преобразующегося в биполярность. Из среды многочисленных политиков постепенно выделились двое, вступившие между собою в соперничество за лидерство, за положение «первого гражданина», «нового Перикла». Одним из этих двоих был Клеон – первый и самый знаменитый из «новых политиков», воплощение этого феномена по преимуществу. В

древнегреческой нарративной традиции Клеон выступает как самый ярко выраженный образчик демагога в худшем смысле слова⁴⁶.

«Проклеоновских» взглядов в нарративной традиции вообще не находится. Это тот редкий случай, когда в оценке исторического деятеля все античные авторы абсолютно солидарны – и при этом их единодушная оценка просто не может быть безоговорочно верной уже потому, что слишком она одностороння. Если Клеон был действительно воплощением всех худших человеческих качеств, как его рисуют, то пришлось бы только удивляться неразумию афинского демоса, который на протяжении ряда лет доверял лицу без каких-либо позитивных черт, позволял ему оставаться одним из лидеров государства. Ведь именно Клеон успешно завершил операцию при Сфактерии, одну из самых удачных афинских кампаний за весь период Пелопоннесской войны. И это при том, что он в общем-то не был военным человеком, на протяжении большей части своей карьеры оставаясь чисто «штатским» политиком (насколько это вообще было возможно в полисных условиях).

Если не брать в расчет субъективных антипатий того или иного древнегреческого писателя, всех их шокировал прежде всего стиль политического поведения Клеона, его пресловутая «неистовость». И вот здесь многое подмечено абсолютно верно. Действительно, Клеон – и, вероятно, вполне сознательно – держал себя во всех ситуациях политической жизни совершенно не так, как государственные деятели предыдущих поколений, да и большинство его современников. Выступая с трибуны, внося предложения, ведя полемику с оппонентами, он допускал и даже утрировал элементы буффонады, шутовства. Это особенно бросалось в глаза по контрасту с Периклом, чье политическое поведение – во

---

⁴⁶ Карпюк Г.С. ОХЛОЕ от Эсхила до Аристотеля: история слова в контексте афинской демократии.//Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье. Избранные статьи из журнала ВДИ. – М.: Ладомир, 1997. – С. 408.

всяком случае, в зрелые годы «афинского олимпийца», – отличалось демонстративной сдержанностью.

Характерно свидетельство Плутарха об отношении сограждан к клеоновской буффонаде: «Афиняне больше смеялись, чем верили, ведь они вообще охотно шутили над его легкомыслием и сумасбродством. Как-то раз, говорят, было созвано народное собрание, и народ долгое время сидел на Пниксе в ожидании Клеона. Наконец тот пришел с венком на голове и предложил перенести собрание на завтра. „Сегодня мне некогда, – сказал он, – я собираюсь потчевать гостей и уже успел принести жертву богам“. С хохотом афиняне встали со своих мест и распустили собрание»⁴⁷.

Итак, афинские граждане, вместо того, чтобы дать решительный отпор выходкам Клеона, потешались над этими выходками и тем самым, по сути, поощряли их. Более того, посмеявшись, они затем... дружно голосовали за меры, которые предлагал «кожевник». Очевидно, чем-то он был симпатичен демосу. Наверное, он был просто ближе, понятнее простому народу, чем Аристид, Кимон или Перикл. Те стояли над толпой, пытались поднять ее до своего уровня. А Клеон был, что называется, «своим в доску». Он, напротив, опускался до уровня толпы, говорил на ее языке. Бесспорно, авторитет Клеона у низших слоев гражданского коллектива был вызван еще и тем, что все инициативы этого деятеля были пронизаны откровенным популизмом.

Невозможно усомниться в том, что Клеон, при всей деструктивности его действий, был весьма ярким явлением афинской истории последней трети V в. до н.э.

Главным же отличием Клеона от Перикла (если говорить об отличиях не количественных, а качественных, принципиальных) является более решительная тактика военных действий. Оборонительная тактика Перикла, принятая им с самого начала Пелопоннесской войны, в какой-то степени оправдала себя: она позволила не дать Спарте сделать войну «блицкригом»,

---

⁴⁷ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т- 2. М., 1986. – 226 с.

закончить ее быстрой победой над Афинами в генеральном сражении. Но это же тактическое решение заводило войну в тупик, оказывалось в конечном счете неэффективным. После смерти Перикла какое-то время действия сторон в основном оставались прежними. Однако со временем как у спартанцев, так и у афинян (особенно у последних) начали проявляться стремление к более активному ведению войны, поиск каких-то принципиально новых, нетривиальных ходов, которые позволили бы переломить ситуацию. В целом представляется вполне очевидным, что именно Клеон был человеком, стоявшим за изменениями, которые постепенно начали происходить в афинской тактике.

Единоличным лидером полиса, Клеону долгое время не удавалось стать, поскольку у него был достойный соперник – второй протагонист афинской политической жизни тех лет, человек не просто иного, а, если судить по свидетельствам источников, прямо противоположного склада ума, характера, образа действий. Речь идет о Никии.

Нарративная традиция о Никии достаточно обильна. Прежде всего необходимо отметить, что его личность и деятельность весьма подробно освещены в «Истории» Фукидида. Без преувеличения можно сказать, что Никий выступает в качестве одного из главных действующих лиц этого труда, что, разумеется, обусловлено его реально значительной ролью в Пелопоннесской войне. Завершая рассказ о деятельности Никия его гибелью на Сицилии, Фукидид дает ему общую характеристику – одну из самых известных и самых парадоксальных во всей «Истории», неоднократно привлекавшую внимание исследователей и становившуюся предметом дискуссий:

«Такие и подобные соображения и были причиной казни Никия, меньше всего из эллинов моего времени заслуживавшего столь несчастной участи, ибо он в своем поведении всегда следовал добрым обычаям»⁴⁸.

Парадоксальность данного суждения заключается прежде всего в том, что столь высокая оценка политика и полководца вступает в довольно резкое несоответствие с фактами, которые приводит сам же Фукидид и которые свидетельствуют о далеко не всегда оптимальном образе действий, нередко проявлявшемся у Никия, о его чрезмерной нерешительности, робости, вялости... Поднимался даже вопрос: а что, собственно, дало право Фукидиду и ряду других античных писателей называть его в числе выдающихся афинских государственных деятелей? Да и нет ли тут иронии со стороны автора истории Пелопоннесской войны?

Однако то же уважение к Никию прослеживается и в более поздних источниках. В частности, в высшей степени характерна оценка Аристотеля: «Самыми лучшими (beltistoi) из политических деятелей в Афинах после деятелей старого времени, по-видимому, являются Никий, Фукидид (не Фукидид-историк, а Фукидид, сын Мелесия, политический противник Перикла. – И. С.) и Ферамен. При этом относительно Никия и Фукидида все согласно признают, что это были не только "прекрасные и добрые" (kalus kagathus), но и опытные в государственных делах, отечески относившиеся ко всему государству». Чуть выше в том же трактате сказано: «После смерти Перикла во главе знатных (epiphanon) стоял Никий – тот самый, который погиб в Сицилии; во главе народа (demu) – Клеон, сын Клеенета...» Кстати, обратим внимание на интереснейшее обстоятельство: Фукидида, сына Мелесия, Никия и Ферамена Аристотель числит в ряду «наилучших» политиков, а их современника Перикла – не числит! Взгляд нашего времени

---

⁴⁸ Фукидид. История.// Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол-М.: Просвещение, 1975. – С. 175.

диаметрально противоположен. Но Аристотель (как и Платон) и в целом невысоко ставил Перикла. Никия он оценивает выше⁴⁹.

Процитированный пассаж Аристотеля не должен вводить в заблуждение. Если воспринимать его буквально, может показаться, что Никий являлся прямым преемником Фукидида, сына Мелесия, лидером аристократической группировки в Афинах и чуть ли не «главным олигархом». Но в таком суждении не будет верным ни первая часть, ни вторая, ни третья. Между Фукидидом и Никием не прослеживается никакой преемственности; эти два политика, судя по всему, не имели друг к другу ни малейшего отношения. Аристократическое происхождение Никия более чем сомнительно. И уж ни в какой мере нельзя назвать его сторонником олигархии и врагом демоса. Об олигархах в Афинах в это время, пожалуй, говорить вообще не приходится, во всяком случае, о явных олигархах. Такую позицию никто не осмелился бы открыто заявить, и так было вплоть до поражения в Сицилийской экспедиции. Иными словами, когда афинские олигархи вышли на политическую сцену, Никий уже был мертв. И ничто не говорит о том, что, останься он в живых, Никий примкнул бы к ним. Во всяком случае, известно, что родственников Никия олигархический режим «Тридцати тиранов» подверг жестокому преследованию.

Аристотель здесь, по своему обыкновению, упрощает и схематизирует ситуацию, рассматривая политическую жизнь в Афинах V в. до н.э. сквозь призму дихотомии «демократы – олигархи». И мы совершенно не обязаны идти за ним в этом отношении. Если уж попытаться определить политическую позицию Никия – пока в самом общем виде, так сказать, в первом приближении, – то в западной историографии его обычно относят к так называемым «умеренным», и это представляется, в общем, оправданным. Иными словами, противником демократии он ни в коей мере не был, однако не одобрял ее радикализации в послеперикловское время.

---

⁴⁹ Аристотель об афинской демократии.//Хрестоматия по истории древнего мира. / Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 174.

Создается впечатление, что Никий среди афинских политиков в наибольшей мере претендовал быть преемником Перикла. Как ни парадоксально, в действительности таким преемником был в большей мере Клеон, который как раз Периклу себя скорее противопоставлял.

Семья, из которой происходил Никий, не отличалась знатностью и давними политическими традициями. Строго говоря, ни один из его предков никак не зарекомендовал себя в общественной жизни афинского полиса. Его, таким образом, можно, точно так же, как и Клеона, отнести к «новым политикам», чье влияние зиждилось не на традиционном авторитете, а на богатстве (Никий, как известно, был одним из богатейших людей в Афинах).

2.2 Борьба родовых группировок знати

Внутренняя жизнь Афин, после победы над персами, представляла собой борьбу между двумя основными политическими группировками аристократии – демократической и олигархической. В сложившихся условиях эта борьба постоянно перерастала в острые конфликты.

Сторонники демократии стремились к такому государственному порядку, при котором верховная власть принадлежала бы подавляющему большинству граждан, организованному в народное собрание. Демократический строй в греческих полисах, таким образом, выражал интересы довольно широких кругов гражданского населения – зажиточных слоев демоса, мелких ремесленников, крестьян. На стороне демократии оказывались и даже возглавляли её богатые люди – владельцы ремесленных мастерских, крупные торговцы, владельцы крупных состояний. Гражданский коллектив мог давать большой простор развитию частной собственности и инициативы. Они создавали не только благоприятные условия для развития

экономики, но и лучшие предпосылки для демократии. Граждане – индивидуальные собственники были более заинтересованы в участии в общественном управлении⁵⁰.

В противоположность демократам сторонники олигархии выступали за такой государственный строй, при котором полнота гражданских прав и фактическая возможность активного участия в правлении предоставлялись бы только наиболее богатой части граждан. Олигархические идеи шли из среды консервативно настроенной земельной аристократии. Там, где акцент делался на контроле общества за собственностью (как, например, в Спарте, где частная собственность была вообще отменена), условия для экономического развития сокращались. Одновременно общество приобретало застойный характер, архаический облик, а в политической жизни господствовала традиционная аристократия, осуществлявшая контроль за общественными ресурсами. Граждане, не обладая экономической самостоятельностью, не были заинтересованы и в личном участии в управлении.

Лучшее воспитание, образование, наличие средств позволяли представителям аристократии доминировать в политической жизни при любой форме политического строя.

Как средство разрешения споров между родовыми группировками Народному Собранию предоставлялось право удалять в изгнание без суда и следствия любого гражданина на 10 лет, подозреваемого в покушении на единоличную власть. Постепенно голосования такого рода превратились в ежегодный, пристрастный «суд черепков» (остракизм, от «остракон» – черепок), «...сокрушивший самые высокие головы: по предложению председателя Народного Собрания, граждане писали на черепках имена ненавистных им

---

⁵⁰ Андреев В.Н. Проблема нестабильности крупных афинских состояний V – VI в. до н.э.// ВДИ. – 1986. – № 3. – С. 68.

политиков, и злосчастный вождь, набравший 6 тыс. голосов, должен был покинуть родину на 10 лет»⁵¹.

Остракизм со временем изменил свое назначение: он стал уже не оружием против тирании, а средством борьбы между группировками и своеобразным регулятором политической жизни. Остракизм давал возможность в некоторых случаях решать, какая политическая программа пользуется в данный момент наибольшей поддержкой. Например, противостояние Аристиды и Фемистокла. Народ принял морскую программу Фемистокла, Аристид же был изгнан остракизмом, так как мог помешать осуществлению этого плана.

Как отмечал И.Е. Суриков, «впервые закон об остракизме был применён в 480-х годах до н.э. И к этой процедуре обращались значительно интенсивнее и чаще чем когда бы, то ни было в последующей истории Афин. Немаловажную роль здесь сыграла деятельность Фемистокла. Именно он стал инициатором начала реального применения остракизма и изгнания ряда видных политиков»⁵².

Остракизм действовал до 417 г. до н.э., и не столько оберегал Афины от тирании, сколько давал выход чувствам зависти и подозрения, окружавшим выдающихся людей любой партии.

Трое из четырех знаменитых людей, живших при солоново-клизфеновых порядках, побывали в изгнании по «суду черепков»: аристократ Кимон, консерватор Аристид, и демократ Фемистокл. Кимон был прирождённый вождь и оратор, и, это был лучший афинский военный начальник за всю историю Афин. «Возвысившись после этих подвигов более всех сограждан, он навлек на себя ту же ревность, что и прочие знатные афиняне. «Суд черепков» приговорил Кимона к десятилетнему изгнанию. От этого приговора афиняне пострадали скорее,

⁵¹ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 140 с.

⁵² Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 180 с.

чем сам Кимон. В то время как он мужественно подчинился расправе неблагодарных соотечественников, лакедемоняне объявили афинянам войну, и те тотчас пожалели об испытанной доблести Кимона. После пяти лет изгнания он был снова призван на родину»⁵³. По свидетельству Плутарха, «Фемистокла подвергли остракизму, чтобы уничтожить его авторитет и выдающееся положение... Остракизм был не наказанием, а средством утишить и уменьшить зависть, которая радуется унижению выдающихся людей и, так, сказать, дыша враждой к ним, подвергает их этому бесчестью»⁵⁴.

И.Е. Суриков, опираясь на новые археологические находки, писал: «...помимо острака называющих ранее известных лиц (Мегакла, сына Гиппократа, Ксантиппа – отца Перикла, Алкивиада Старшего, Аристида, Фемистокла и др.) уточняющих датировку их остракизмов, есть и группа других, на которых значатся имена прежде неизвестных политиков, бывших, как минимум, «кандидатами» на изгнание»⁵⁵.

Однако, несмотря на «суд черепков» борьба между группировками имела важное значение. Их спор приводил к соперничеству, а, следовательно, Народному собранию предлагались программы по укреплению достижений и исправлению недостатков как внутренней, так и внешней политики в Афинах.

Незнатные, Фемистокл и Аристид, составляли пару известнейших политических соперников той поры; обычно, они характеризуются как вожди демократической и консервативной партий. Высокородные Мильтиад и Кимон, полководцы, по преимуществу, считались лидерами аристократии.

⁵³ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 27 с.

⁵⁴ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 245 с.

⁵⁵ Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 188 с.

«Как бы то ни было, политические разногласия этого поколения имели довольно расплывчатый и личный характер» – писал К. Непот⁵⁶.

Противоречия между аристократией и народом были тогда, по выражению Плутарха, «незаметны как трещина в металле»⁵⁷.

После Клисфена для дальнейшей демократизации государственного строя большое значение имела победа, одержанная демократической группировкой, возглавляемой Фемистоклом, над олигархической группировкой во главе с Аристидом. С именем Фемистокла в Афинах связывают первый шаг, направленный на дальнейшую демократизацию государственного строя. В сложных политических условиях он «старался вовлечь народ в разные предприятия и вводил крупные реформы»⁵⁸. Предлагал провести коренные преобразования в армии и государстве, что привлекло к нему симпатии бедных слоев народа. Это было тяжёлое время для Афин. Могущественная Персидская держава по-прежнему угрожала независимому существованию маленьких, разобщённых государств Эллады. Именно поэтому он считал, что война с Персией неизбежна и к ней надо готовиться. Единственное спасение видел в строительстве сильного флота, зная, что на суше персы во много раз сильнее греков, Угроза неминуемой войны заставила Народное собрание принять предложение Фемистокла.

Аристид, зная эгоистичный нрав Фемистокла, противодействовал иногда и тем его предложениям, которые шли на благо государства, в частности, строительству флота (сам Аристид настаивал на увеличении сухопутного войска). Считал, что во всех нововведениях нужно соблюдать осторожность и не нарушать старинных установлений, т.к. это коренным образом изменит установившийся веками порядок. Он был вождём наиболее

---

⁵⁶ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 120 с.

⁵⁷ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 301 с.

⁵⁸ Там же, с. 302.

богатых слоёв городского населения и землевладельцев аристократического происхождения, поддерживающих олигархический строй. За ним шла и значительная часть аттического крестьянства, требовавшая укрепления границ Афин с суши. Его сторонники понимали, что подготовка к войне потребует включения в армию афинских бедняков, а это означало бы, что бедноте придется предоставить большие права в управлении государством.

Тем не менее, верх одержал Фемистокл и его единомышленники. Он считал, что не стоит спорить перед лицом врага: «В момент опасности единство настолько лучше внутренних раздоров, насколько мир лучше войны». На их стороне было и то преимущество, что Афины, как полис, не располагавший плодородной территорией, в рассматриваемое время уже прочно вступил на путь развития ремёсел и морской торговли. По мнению И.Е. Сурикова «за Фемистокла, если говорить о социальном аспекте его борьбы с Аристидом, стояла беднейшая часть гражданского населения – феты, та самая будущая «корабельная чернь», которой не по доходам было приобрести гоплитские доспехи. Эти люди поддерживали морскую программу, понимая, что для них она приведёт к весьма благоприятным результатам, они смогут, в качестве гребцов на триерах занять, наконец, достойное место в военных мероприятиях государства, что позволит им повысить и свою политическую роль»⁵⁹. Так в последствии и получилось. Наконец после упорной борьбы «морская партия» приступила к строительству большого флота, что привело к существенным изменениям в экономике и социальном строе Афин.

Плутарх сообщал, что «сила перешла в руки гребцов, колевстов и рулевых...». «В Афинах справедливо бедным и простому народу пользоваться преимуществом перед благородными и богатыми, по той причине, что народ – то как раз и приводит в движение корабли и даёт силу государству...». Даже ораторская трибуна на Пниксе, холме народных

---

⁵⁹ Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 189 с.

собраний, была перевернута при Фемистокле в сторону моря. «Они думали, что господство на море рождает демократию, а олигархией меньше тяготятся землевладельцы»⁶⁰.

После изгнания в 471 г. до н.э. Фемистокла из Афин и смерти Аристида 467 – 466 гг. до н.э., сыгравших видную роль в создании и организации Афинского морского Союза, руководство перешло к Кимону – сыну Мильтиада, победителя при Марафоне. Его считают одним из самых талантливых полководцев той эпохи. «Однако победы Кимона имели и отрицательное последствие, которого не могли разглядеть его современники: массовый приток рабов, захваченных в походах, на афинский рынок привёл вскоре к безработице, выражаясь современным языком, среди свободного населения». Но многие понимали, что господство олигархической группировки Кимона явление временное и будущее в Афинах за демократией.

Противостояние и борьба продолжились. Примечателен рассказ Плутарха, о соперничестве Перикла и Кимона: оба, знатнейших политика, добивавшихся первенства в государстве. Видя, что Кимон пользуется поддержкой «благородных», Перикл, чуждавшийся, по своему характеру, толпы стал искать успеха, потакая народу; богач, Кимон, привлекал простой люд, щедрой благотворительностью, менее состоятельный Перикл, купил народную благосклонность казенными деньгами, введя плату за исполнение должностей. Как видно, оба лидера по-разному понимали свою роль в государстве после демократических перемен. Кимон пытался сохранить в неизменном виде присущие аристократии доблести и представления о методах политической борьбы. Ориентируясь на Спарту и основывая свое влияние, в первую очередь, на воинской доблести, он стоял во главе знатных и состоятельных. Понимая, что расширение прав демоса происходит за счет уменьшения влияния аристократии, Кимон всячески противился деятельности Фемистокла, Эфиальта и Перикла, направленной на

---

⁶⁰ Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т- 2. М., 1986. – 266 с.

расширение демократии. Плутарх сообщает «Перикл в борьбе со славою Кимона старался приобрести расположение народа; он уступал Кимону в богатстве и денежных средствах, которыми тот привлекал к себе бедных: Кимон приглашал каждый день нуждающихся граждан обедать, одевал престарелых, снял загородки со своих усадеб, чтобы кто захочет, пользовался их плодами. Перикл, чувствуя себя побеждённым, такими демагогическими приемами, по совету Дамонида из Эи, обратился к разделу общественных денег. Раздачею денег на зрелища, платою вознаграждения за исполнение судебных и других обязанностей и разными вспомоществованиями Перикл подкупил народную массу и стал пользоваться ею для борьбы с Ареопагом, членом которого он не был»⁶¹. Об этом свидетельствует и Аристотель⁶². К тому же консерватизм Кимона и его политика сближения со Спартой шли вразрез с политикой Эфиальта и Перикла.

Демократы во главе с Эфиальтом перешли в наступление. Главный удар был направлен против Ареопага, который называли «уздой строптивного народа». В Афинах начался ряд судебных процессов против отдельных его членов. Против них были выдвинуты различные обвинения: в подкупности, утайке государственных денег и т.д. В отличие от Кимона, человека безукоризненной честности, многие из его единомышленников такой репутацией не обладали. В результате упоминаемых процессов моральный авторитет многих членов Ареопага был подорван. Тем самым почва для решающей атаки против Ареопага как учреждения, возглавлявшего деятельность Афинского государства и теперь сильно скомпрометированного, оказалась подготовленной. В 462 г. до н.э. окончательно рухнула твердыня афинских олигархов, Ареопаг стал заниматься второстепенными видами уголовных и некоторых других

⁶¹ Владимирский М.Ю. Афины. Перикл и Фукидид.// ВДИ. – 2000. – № 3. – С. 34.

⁶² Аристотель. Политика. // Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушккол– М.: Просвещение, 1975. – С. 168.

преступлений. Эти изменения привели к трагедии – Эфиальт был убит заговорщиками.

В самом начале своей политической карьеры Перикл примкнул к тем верхним слоям демократии – судовладельцам, купцам, хозяевам ремесленных мастерских, землевладельцам, вовлечённым в товарное производство, – которые были заинтересованы в росте морской мощи Афин, укреплении их торговых связей, развитии морской торговли и в своё время поддерживали Фемистокла, а потом Эфиальта.

С 462 г. до н.э. начался, новый период в истории Афин: период полной и последовательной демократизации всех сторон афинской государственной жизни.

Перикл явился продолжателем демократического преобразования Афинского государства. Хотя, «Фукидид изображает государственный строй при Перикле как аристократический, который лишь по названию был демократическим, а на самом деле был господством одного первенствующего человека»⁶³. Это изречение можно объяснить тем, что утвердившийся в Афинах демократический строй вызвал острое недовольство со стороны олигархических элементов, которые группировались вокруг одного из политических деятелей – Фукидида из Алопеки. Однако борьба с олигархами закончилась победой Перикла и остракизмом Фукидида в 443 г. до н.э. Его популярность среди граждан Афин и неизменно большое политическое влияние в народном собрании находят объяснение не в его личных качествах, но, прежде всего в том, что возглавляемая им политическая линия действительно отражала интересы и чаяния тех слоёв афинского гражданства, которые выдвинули его на поприще политической деятельности. Кроме того, так называемый век Перикла, подготовленный всем предшествующим ходом исторического

---

⁶³ Карпюк С.Г. Роль толпы в политической жизни архаической и классической Греции. //ВДИ. – 2000, – № 3. – С. 3.

развития Афин, представлял собой одну из наиболее ярких страниц афинской истории, насыщенную целым рядом значительнейших событий.

Плутарх отмечает, что Перикл «стал на сторону демократии и бедных, а не на сторону богатых и аристократов – вопреки своим природным наклонностям, совершенно не демократическим. По-видимому, он боялся, как бы его не заподозрили в стремлении к тирании, а, кроме того, видел, что Кимон стоит на стороне аристократов, и чрезвычайно любим ими. Поэтому он и заручился расположением народа, чтобы обеспечить себе безопасность и приобрести силе для борьбы с Кимоном»⁶⁴.

Годы правления Перикла принято считать в истории, расцветом демократии, и её пиком.

«Никий был избран стратегом, против своей воли, стремясь избежать власти, главным образом из-за нежелания иметь такого сотоварища как Алкивиад»⁶⁵. Находясь в должности стратега с 428 г. до н.э. Никий боролся за прекращение Пелопонесской войны. В 421 г. до н.э. он добился заключения мира между Делосским и Пелопоннесскими союзами, который и вошёл в историю под названием «Никиев мир». Однако мир был непрочным, так как не разрешил противоречий, вызвавших войну. В 415 г. до н.э. Никию не удалось отговорить афинян от сицилийского похода. Политическая группировка во главе с Алкивиадом настаивала на продолжении войны. Стратегами экспедиции на Сицилию избрали Алкивиада и его соперника в государственных делах Никия. Афинянам казалось, что война пойдет удачнее, если к отваге Алкивиада присоединить благоразумие и рассудительность Никия. Но этому не суждено было сбыться.

Ю.С. Крушкол, анализируя труды Аристотеля, отмечал, что конфликты между олигархами и демократами являлись основной причиной

---

⁶⁴ Там же, с. 9.

⁶⁵ История Древней Греции./ Сост. К.В. Паневин. – СПб.: Полигон, АСТ, 1999. – 409 с.

революций. «Демократия, говорит Аристотель, возникает из убеждения, что люди, равно свободные, должны быть равны во всех отношениях; олигархия возникает из того факта, что люди, в каком-нибудь отношении высшие, претендуют на слишком многое... Обе формы правления имеют некоторого рода оправдания, но не лучшего сорта. «По этой причине те и другие граждане, исходя из своих предпосылок, раз они не получают своей доли в государственном управлении, поднимают мятеж». Демократические правления все же менее подвержены революциям, чем олигархии, потому что олигархи могут поссориться друг с другом»⁶⁶.

Несмотря на соперничество группировок, возглавляемых благороднейшем меньшинством гражданского общества, возможно и благодаря ему политические перемены, вывели Афины на первое место среди наиболее влиятельных полисов Греции, и имели далеко идущие последствия.

Хотя, по словам Ю.С. Крушкола, «ни у Платона, ни у Аристотеля современная им демократия особого восторга не вызывала. Однако их идеи пережили эпоху, поскольку, критикуя античную демократию, они уловили многие проблемы, которые впоследствии были решены с помощью других демократических институтов, античности еще не известных. Нельзя сказать, что эти институты возникли благодаря Платону и Аристотелю, но их наследие стало отправной точкой развития демократических идей уже в иных веках»⁶⁷. В целом немногочисленная элита в V в. до н.э. возглавляла хорошо продуманную, тщательно разработанную политическую систему, которая решала самые различные проблемы социально-экономической, политической и культурной жизни общества.

---

⁶⁶ Псевдо- Ксенофонт. Афинская Полития.// Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол- М.: Просвещение, 1975. – С. 177.

⁶⁷ Там же, с. 179.

Борьба родовых группировок знати, их соперничество продвигали полис к его расцвету, т.к. каждая из них стремилась завоевать лидирующее положение путём активной внутренней и внешней политики. Численно небольшая прослойка стариной аристократии, имела высокий социальный престиж и политический авторитет. Ее представители, имеющие благородное происхождение, получившие хорошее воспитание и образование, располагали значительными средствами, избирались высшими магистратами, часто возглавляли военные экспедиции и играли видную роль в общественной и политической жизни полисов. Но именно происхождение являлось отправной точкой в карьере аристократа. Род являлся своеобразным фундаментом на политическом поприще и военной карьере.

2.3 Общая оценка роли политической элиты в афинской истории

В конце V в. до н.э., в последний период Пелопоннесской войны, в Афинах особенно активизировалась деятельность политических группировок особого типа – гетерий. Чтобы понять их специфику, необходимо чуть подробнее остановиться на общем характере афинской политической борьбы.

Для современного состояния изучения этой последней как в зарубежной, так и в отечественной историографии характерно постепенное освобождение от накопившихся ранее схем и стереотипов. Говоря об этих стереотипах, в первую очередь имеется в виду пресловутая «двухпартийная схема», представляющая основной, определявший все остальные процесс в политической жизни рассматриваемого периода как постоянное противостояние двух больших, идеологически ориентированных группировок – «партий». Для V в. до н.э. это «демократы» и «олигархи» («аристократы»), для IV в. – «антимакедонская» и «промакедонская» партии, которые обычно тоже увязывали соответственно с демократической и олигархической ориентациями. Данная схема пышным цветом расцвела в историографии XIX века, когда отдельные историки даже в досолоновское

время умудрялись находить «реакционную юнкерскую партию» (сторонники Килона) и «либеральную» партию аттических патриотов (Алкмеониды). Та же двухпартийная концепция прилагалась не только к древнегреческой, но и к римской истории, особенно при изложении событий последнего века Республики (дихотомия «оптиматы – популяры»). Можно долго говорить о корнях подобного историографического подхода, о том, какую роль в его появлении сыграла политическая ситуация в развитых государствах Европы XIX в., действительно характеризовавшаяся противоборством консервативных и либерально–реформистских партий.

Мало какая работа, посвященная политической истории Древней Греции, обходилась без упоминания о «партиях». В наши дни так прямолинейно, пожалуй, уже никто давно не пишет. Даже в отечественной науке, где двухпартийный стереотип держался особенно долго, ныне, конечно, невозможны высказывания типа тех, которые в свое время делал С.Я. Лурье, утверждавший, что уже в середине VI в. до н.э. в Афинах «формируются настоящие большие политические партии»⁶⁸. Но устаревшие взгляды преодолены не полностью, просто теперь предпочитают говорить не о партиях демократов и олигархов, а о демократической и олигархической тенденциях, о консервативной и радикальной тенденциях, об олигархической оппозиции демократии в Афинах V в. до н.э. и т.п.

Автору этих строк уже приходилось излагать свой взгляд по особенностям политической жизни в афинском полисе классической эпохи, в частности, по вопросу о «партиях»⁶⁹. Поэтому ограничимся самым кратким суммированием тезисов, аргументировавшихся нами ранее.

Имели ли политические группировки античной Греции, в частности, классических Афин, какие–либо из признаков партии? Во–первых, о

---

⁶⁸ Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – 100 с.

⁶⁹ Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 100 с.

признаках внешнего, организационного характера вообще не может идти речи. Ни у одной афинской группировки, разумеется, не было ни устава, ни фиксированного членства, ни аппарата. Переходим к признакам более существенным. Политические группировки, о которых идет речь, опирались не на какие-либо принципиальные идейные убеждения, а на более личностную (семейную, локальную) основу, на связи и соперничество отдельных элитных групп (в V в. до н.э. – еще аристократических, в IV в. до н.э. – образовавшихся вокруг «новых политиков») и их окружения. Уже из этого вытекает несравненно более значительная роль личного фактора в классической полисной политике, чем в наши дни. Коль скоро группировка создавалась вокруг того или иного конкретного «харизматического лидера», то с его исчезновением с политической арены по той или иной причине сама группировка прекращала свое существование – либо модифицировалась, порой до неузнаваемости (если появлялся новый лидер, который, впрочем, чаще всего являлся сыном или родственником предыдущего), либо вливалась в состав другой.

Ключевым вопросом политической борьбы было, насколько нам представляется, отнюдь не социально-политическое устройство (аристократия, демократия, олигархия, тирания и т.п.). Кстати, в V в. до н.э. аристократы, насколько известно из источников, стояли во главе всех группировок, в том числе и тех, которые в современной историографии принято определять как демократические. А строго говоря, такие понятия, как «демократическая группировка», «олигархическая группировка» (даже если не употреблять слова «партия»), являются не вполне корректными и модернизирующими ситуацию. Политическая борьба была значительно более конкретно-ситуативной, и основные конфликты происходили не по поводу идеологических абстракций, а в результате несогласия по

совершенно определенным, близким и понятным для основной массы граждан вопросам.

Далее, политические группировки в афинском полисе V–IV вв. до н.э. не имели массового характера и функционировали в кругу политической элиты, а не среди широких слоев рядового гражданства. Таким образом, и этому критерию, необходимому для партии, они не могут удовлетворить. Наиболее распространенным типом группировки, который, кстати, как раз в течение V в. до н.э. постепенно получал политическое оформление, была гетерия – объединение нескольких десятков граждан вокруг «харизматического лидера» (гетерии и назывались обычно по имени своего лидера, «гетерия такого–то»). В силу вышесказанного гетерий не могло не быть достаточно много, как много было в Афинах амбициозных, стремящихся к той или иной ступени власти политиков. Ни малейшего сходства с типичной для современности политической системой, базирующейся на нескольких крупных партиях, мы не находим. Очередной аргумент против двухпартийной схемы «демократы – олигархи»! В конкретных ситуациях малые политические группы могли объединяться в коалиции. Но, во–первых, эти коалиции были крайне непрочными и вновь распадались, как только преследуемая ими цель оказывалась достигнутой. Во–вторых, даже и коалиционные объединения не могли похвастаться большим количеством участников. Альянс нескольких группировок в сумме давал несколько сотен граждан, что было явно недостаточно для того, чтобы обеспечить нужный результат в каком бы то ни было голосовании.

Наконец, каковы были главные задачи политических группировок в классических Афинах? Судя по замечанию Фукидида, говорящего о гетериях конца V в. до н.э., в период мирной политической борьбы главными функциями этих объединений были взаимопомощь на выборах и взаимная защита членов в судебных процессах. Предвыборная борьба стоит на первом месте также и в деятельности любой современной политической партии. А вот в судебной практике ныне, естественно,

никакое партийное вмешательство отнюдь не приветствуется. Отметим еще, что афинские группировки сохраняли еще и некоторые весьма архаичные функции, которые в нашем современном понимании не имеют отношения к политике. Так, сравнительно недавно О. Меррей справедливо сконцентрировал внимание на ранее остававшемся несколько в тени, но тем не менее очень важном аспекте деятельности гетерий – на организации и проведении симпозиев, которые в рассматриваемую эпоху были не только одним из способов аристократического проведения досуга, но и имели еще в значительной степени политическую окраску⁷⁰.

В кризисной обстановке гетерии могли прибегать к действиям более радикального характера, прямо влияя на ход событий. Они сыграли, в частности, ведущую роль в период олигархических переворотов Четырехсот (411 г. до н.э.) и Тридцати (404 г. до н.э.). На практике усиление их роли выражалось в следующем. Во– первых, происходила резкая интенсификация их деятельности. Во– вторых, гетерии объединялись, дабы создать весомый политический альянс. Так, в 411 г. до н.э. Писандр «обошел» гетерии, убедив их объединиться; в 404 г. до н.э. объединяющей силой послужила созданная гетериями коллегия эфоров, добившаяся примирения ради «общего дела» даже враждующих между собой группировок (гетерии Крития и гетерии Фидона). В– третьих, осуществлялся переход к «неконституционным» методам, порой – к прямому насилию. В частности, незадолго до переворота Четырехсот были убиты демагог Андрокл и ряд других лиц. Цель всех этих действий очевидна – прямо взять власть в свои руки⁷¹.

Однако вышесказанное относится, подчеркнем, именно к периодам жестокого кризиса. Прямые и радикальные действия гетерий имели место на последнем этапе Пелопоннесской войны, в очень тяжелые во внутри– и внешнеполитическом отношениях времена. Весь же

⁷⁰ Фукидид. История.//Историки античности. В 2– х томах. Т– 1. Древняя Греция./Под ред. Томашевской М. – М.: Правда, 1989. – С. 210.

⁷¹ Там же, с. 213.

предыдущий, достаточно длительный хронологический отрезок был с интересующей нас точки зрения периодом мирной политической жизни, когда группировки держались вполне в рамках закона. К тому же гетерии конца V в. до н.э. были организациями подрывными по самому своему существу, оппозиционными по отношению к существующему государственному устройству, нацеленными на его свержение.

Потому – то они и совершали, причем вполне сознательно, действия дестабилизирующего характера, а порой – и прямо кощунственные (как, например, повреждение герм в 415 г. до н.э.). А на протяжении большей части столетия политические группировки, противостоя друг другу, проявляли при этом большую гражданскую ответственность и все в равной мере были заинтересованы в сохранении стабильности полиса. Борьба протекала порой весьма жестко, конкурирующие политики добивались отдачи друг друга под суд, изгнания из полиса и т.п., но никто из них не совершал антигосударственных шагов. Кимон, претерпевший от сограждан незаслуженную обиду, и не подумал, будучи в остракизме, перейти на сторону Спарты и помогать ей в действиях против своего родного города, как бы он ни симпатизировал лакедемонянам. Для него, равно как для Аристида, Фемистокла, да еще и Перикла, существовали некие неписанные запреты. Последним политиком, действовавшим в этих традициях, был, пожалуй, Никий. Для поколения Алкивиада, Клеофонта, Ферамена, Крития никаких запретов уже не существовало. Несомненно, сыграло в этом свою роль влияние софистических учений. Появилось ощущение, что столь оправдывает любые средства; резко возросла эгоцентрическая составляющая в политической жизни. Именно это имеет в виду Фукидид в своем знаменитом горестном пассаже, посвященном изменению характера политической борьбы в греческих полисах в период

Пелопоннесской войны⁷². Все это было симптомом глубокого кризиса, переходного этапа в истории Афин и греческого мира в целом.

В 403 г. до н.э., после свержения олигархии Тридцати, афинская демократия была восстановлена и просуществовала еще около 80 лет. При этом наступил новый этап ее эволюции. Олигархические перевороты прозвучали грозным сигналом: с народовластием что-то не в порядке, ситуация выходит из-под контроля. К афинянам пришло понимание, что они во многом сами виноваты в тех невзгодах, которые пережило государство. Ужасов олигархии могло бы и не быть, если бы демос не допустил множества грубых ошибок, не заставил многих граждан временно отвернуться от демократического идеала. Неудивительно, что афиняне после реставрации демократического устройства учились на собственном горьком опыте, на собственных прежних ошибках. В результате на протяжении большей части IV в. до н.э. (вплоть до поражения в Ламийской войне) внутренняя история Афин отличалась значительной стабильностью, отсутствием жестоких междоусобных конфликтов, стремлением разрешать возникающие противоречия мирным путем, с помощью компромисса.

Чтобы сделать народовластие более прочным, чтобы по возможности обезопасить его от новых попыток свержения, нужно было попробовать отказаться от тех особенно отрицательных черт, которые в худшие времена демократии превращали ее в охлократию – господство безответственной толпы. Много бед принесло полису засилье демагогов. Совсем покончить с ними вряд ли было возможно – демагоги, судя по всему, являлись неотъемлемым элементом системы прямого народовластия. Но отдавать в их руки все государственные дела, конечно, не стоило. Необходимо было поставить на их пути какие-то надежные заслоны.

---

⁷² Фукидид. История.//Историки античности. В 2-х томах. Т- 1. Древняя Греция./Под ред. Томашевской М. – М.: Правда, 1989. – С. 254.

По контрасту с часто творившимися беззакониями предшествующей эпохи, когда и демократы, и их противники не очень-то сковывали себя в своих действиях нормами права, теперь в гражданском коллективе сформировалась чрезвычайно важная идея «власти закона». Именно закон, а не демос, – истинный господин полиса, которому все обязаны неукоснительно повиноваться.

Демократия по-прежнему заботилась о том, чтобы народ мог реально находиться у кормила государства, чтобы все граждане на равных принимали участие в политической жизни. Сохранялась система мистофории, которая позволяла беднейшим афинянам занимать выборные должности. Более того, оплата участия в управлении полисом даже расширялась. С начала IV в. до н.э. гражданам впервые стали платить за посещение народного собрания.

Несомненно, здесь можно увидеть не только черту совершенствования государственного устройства, но и проявление кризисной эпохи. В период высшего расцвета Эллады, наверное, никому и в голову бы не пришло, что за исполнение своей первоочередной гражданской обязанности он должен еще и получать деньги. А теперь, очевидно, из-за возрастания аполитичности появились проблемы с посещаемостью, и платой старались привлечь побольше участников.

А кто же были те люди, которые играли теперь ведущую роль в афинской общественной жизни? Среди них уже практически не найти представителей издавна известных знатных родов. Времена «аристократической демократии» остались позади. Крайне редко среди политиков IV в. до н.э. можно встретить настоящих аристократов. Да и они тоже, как выясняется, если присмотреться к их деятельности повнимательнее, занимали влиятельное положение не из-за своего «благородного» происхождения, как бывало раньше, а исключительно в силу личных качеств и способностей⁷³.

---

⁷³ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М.: 1988. – 104 с.

Перемена произошла в эпоху Пелопоннесской войны. Демос, смог вырастить лидеров из собственной среды и больше не нуждался в опеке знати. Появились «новые политики»: вначале они были скорее исключениями, потом их становилось все больше и больше; к середине IV в. до н.э. именно такой тип политического деятеля стал нормой: человек, не блещущий «славой предков», зато, как правило, весьма состоятельный, – выходец из ремесленно–торговой среды, связанный с миром крупных мастерских, меняльных контор, купеческого порта.

Изменился состав полисной элиты – и неизбежно должны были измениться многие формы и приемы политической борьбы, выработанные во времена «аристократической демократии», а теперь уже как–то неуместные. Совершенно вышел из употребления ostracism – а ведь в V в. до н.э. он нередко становился ключевым событием того или иного года. И неудивительно: жертвами голосования черепками становились, как правило, политики–аристократы. Считалось, что подвергнуться ostracism – это даже некая честь. Когда в 415 г. до н.э. такое случилось с незнатным демагогом Гиперболом, афиняне были шокированы. Потому–то после Гипербола никого больше не изгоняли ostracism: он как бы «осквернил» собой эту процедуру. Теперь в целях политической борьбы чаще стали использоваться судебные процессы в гелиее.

В IV в. до н.э. политический «космос» афинского полиса был, если так можно выразиться, более населенным, чем прежде, но, за редчайшими исключениями, каждая «звезда» в этом «космосе» светила теперь более тускло, нежели в V в. до н.э. Даже славный Демосфен, при всем уважении к нему, безусловно, проиграет, если поставить его на фоне таких титанов, как Фемистокл или Перикл. Что уж говорить об остальных! Они проходят перед нами какой–то однообразной толпой, и разве что путем очень внимательного всматривания можно заметить между ними какие–то различия.

Каждый из ведущих политиков стоял во главе собственной группировки, состоявшей из нескольких десятков, иногда – из нескольких сотен граждан. Группировки эти то создавали между собой коалиции, то вступали друг с другом в непримиримую борьбу. Дробность общественной жизни стала знаменем эпохи. Соперничество выплескивалось в острые дебаты лидеров на заседаниях народного собрания и Совета Пятисот, на судебных процессах, которые политические деятели возбуждали против своих конкурентов.

Общему смягчению политической борьбы в Афинах немало способствовала амнистия после свержения олигархии Тридцати и восстановления демократии в 403 г. до н.э. Гражданам предписывалось законом забыть о недавней борьбе между сторонниками демократии и олигархии, не мстить своим бывшим противникам. Особенно настаивал на неукоснительном соблюдении амнистии видный государственный деятель Архин. Как рассказывает Аристотель, «когда кто-то из возвратившихся начал искать возмездия за прошлое, он велел арестовать его и, приведя в Совет, убедил казнить без суда»⁷⁴. Как видим, бывает, что и незаконная по форме мера способствует укреплению законности.

Разумеется, добиться истинного, не показного примирения было не так-то просто. Слишком много озлобления накопилось за время смут внутри гражданского коллектива. И теперь это озлобление выплескивалось самыми различными «обходными» путями. Достаточно вспомнить процесс Сократа (399 г. до н.э.), наличие в котором политической подоплеки, кажется, никем не подвергается сомнению. И все-таки, повторим еще раз, в целом внутривполитическая жизнь Афин IV в. до н.э. разворачивалась в большей степени под знаком компромисса, чем под знаком стасиса.

---

⁷⁴ Аристотель. Политика. // Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушккол– М.: Просвещение, 1975. – С. 168.

Итак, в IV в. до н.э. роль знатных родов в политической жизни Афин в целом снизилась по сравнению с предыдущим столетием; значительно изменился состав политической элиты. Правда, уважение к аристократическим родословным, насколько можно судить, не было утрачено. Характерно, например, что ораторы Исократ⁷⁵ и Демосфен (XXI. 144), выступая с похвалой Алкивиаду – политику, чья деятельность была, мягко говоря, неоднозначной по своим интенциям и результатам, – в первую очередь подробно останавливаются на его в высшей степени «благородном» происхождении. Вне всякого сомнения, они следуют давно и прочно установившейся традиции энкомия. При этом, однако, конкретные детали генеалогии Алкивиада, очевидно, уже не были исчерпывающе известны авторам IV в., что влекло за собой путаницу. Так, по Исократу, Алкивиад по мужской линии происходил из рода Евпатридов, а по женской – из Алкмеонидов; Демосфен же выводит его по отцу из Алкмеонидов, а по матери – из Кериков и, таким образом, допускает особенно серьезные, даже грубые ошибки. В действительности род Алкивиада по отцу, как установлено в настоящее время, назывался Саламиниями, а по матери он был Алкмеонидом.

Все это было недобрым симптомом: родовые предания афинских евпатридов в определенном отношении подвергались опасности забвения, что явилось закономерным следствием демократизации полиса, «размывания» аристократии как социальной группы, постепенной утраты ею ведущих позиций в государстве, вытеснения ее представителей из многих сфер общественной жизни. Такие политические деятели, как Ликург, выходец из древнего рода Этеобутидов, становились все более редкими исключениями; тон задавали теперь «новые политики» типа Демосфена или Эсхина, Ификрата или Харидема, за которыми не стояло славных деяний предков. Им не приходилось думать о сохранении и продолжении своей гене-

---

⁷⁵ Исократ. Панегирик. Ораторы Греции./Под ред. М.Л. Гаспарова, С. Аверинцева. – М., 1985. – С. 39.

алогической традиции за неимением таковой. Впрочем, впоследствии, в эллинистическое и римское время, положение изменилось. Афины пережили своеобразный «аристократический ренессанс», некоторые из наиболее знатных родов (Керики и др.), вновь придя к власти, заставили афинян, да и всех греков вспомнить об их родовых преданиях. Период между Эгоспотами и Херонеей внес в историю аттической аристократии существенный, но не абсолютный дисконтинуитет.

В IV в. до н.э. в связи с утратой аристократического лидерства и вся политическая борьба приобрела новые черты. Гетерии совершенно скомпрометировали себя неблагоприятной ролью в антидемократических переворотах и прекратили свое существование.

Аристократические ценности и традиции, на протяжении веков господства знати пропитавшие собой все стороны жизни полиса, впоследствии оказались неискоренимыми. Все это придало древнегреческим демократиям (в частности, афинской) неповторимый колорит: полисы, демократические по своему государственному устройству, оказались одновременно аристократическими по этосу, внутреннему духу. Даже при демократии в афинской социокультурной среде господствовали некоторые ключевые концепции аристократической идеологии: вера в наследственность человеческих качеств и способностей, в преимущества «от рождения», отношение к аристократии как к особой сословной группе (*hoi kaloi kagathoi*), своеобразный «республиканизм» (тоже аристократический принцип, утвердившийся после победы знати над басилеями), определенная шкала норм «джентльменского» поведения, включавшая в себя, в частности, негативное отношение к любому физическому труду, кроме земледельческого, и др. Одним из базовых критериев оценки индивида в Афинах всегда оставалось его происхождение. Это, кстати, вызвало обостренный интерес практически всех греческих авторов к генеалогическим штудиям. Аристократические ценности сохранялись, но просто как бы распространились на весь гражданский коллектив, на весь демос.

Этот последний нюанс заслуживает того, чтобы сказать о нем еще несколько слов. Ранние формы остракизма («протоостракизм») возникли в архаическую эпоху на стыке индивидуалистической и коллективистской тенденций политической жизни, в их взаимном противоборстве. Отсюда, кстати, – его заостренная направленность против конкретных личностей, а не против каких-либо политических программ. А в конце VI в. до н.э. случилось буквально следующее. В ходе реформ Клисфена остракизм был передан в ведение народного собрания, стал прерогативой демоса, который, таким образом, крепко взял в свои руки древний аристократический институт⁷⁶.

Именно так демос поступал и с многими другими аристократическими по происхождению институтами, упоминавшимися выше, – с гоPLITской фалангой, кодексами законов и др.: перенимал их у аристократии и приспособливал «для себя». Следует подчеркнуть этот чрезвычайно важный момент. Специфика афинской (и вообще античной) демократии заключалась, помимо прочего, именно в том, что демос переносил на себя аристократические институты. Если Великая французская революция лишила аристократию всех ее привилегий, то «афинская революция» (выражение Дж. Обера, см. ОБег, 1999) оставила эти привилегии в силе, но распространила их на всю массу граждан. В первом случае высшие слои опускаются до уровня низших, а во втором – низшие поднимаются до уровня высших. Афинский демос не ликвидировал аристократию, а сам во всей своей совокупности как бы стал аристократией. Поэтому кажется очень удачным определение афинского государственного устройства классической эпохи (во всяком случае, V в. до н.э.) как «аристократической демократии» (Roberts, 1986). По ходу эволюции социально-политического устройства этот аристократический характер был

---

⁷⁶ Древняя Греция./Под ред. Утченко С.Л. – М.: Просвещение, 1974. – 166 с.

афинской демократией утрачен: к началу IV в. до н.э. данный процесс свершился в полной мере.

Заключение

В Афинах классической эпохи происходит постепенная социально–политическая эволюция двух слоев гражданского населения – аристократии и демоса. Значительная часть аристократии все больше и больше приспосабливается к демократическому режиму, стремится отождествить (вплоть до практики имя наречения детей) себя с демосом. Только небольшая (хотя и наиболее публицистически активная – Критий, Платон, Исократ) часть аристократии стремится вступить в политическую борьбу (в конце V в. до н.э.) или идеологически противостоять (в IV в. до н.э.) победившей демократии. Причем в одних и тех же аристократических семьях встречались представители разной политической ориентации.

Эволюционировал и демос. Демократические институты позволяли демосу оказывать эффективное влияние на политическую жизнь, и это влияние осуществлялось именно в институциональных рамках. Спонтанные выступления демоса были крайне редкими и оставались на периферии политической жизни.

Таким образом, слияние политически активной верхушки демоса и демократически ориентированной части элиты в единую по сути правящую социально–политическую группировку классических Афин способствовало стабильности афинской демократической системы. «Демократические»

собственные имена можно рассматривать и как показатель подобной стабильности, и как свидетельство успеха демократической идеологии, если не на уровне теоретических трактатов, то на уровне влияния на повседневную жизнь жителей Афин.

Несмотря на присутствие в обществе не полноправных граждан афинская демократия имела большое историческое значение. Это была первая попытка народовластия. И, одной из основных, заслуг аристократии является то, что они поддержали эту власть, власть народа. Они вынуждены были действовать в интересах народа, и стали проводниками его воли.

Основными качествами, отличавшими аристократического лидера от других политических деятелей являлись: знатное происхождение, аристократический образ жизни, и традиции политической деятельности. Безусловно, аристократия (по крайней мере, ее часть) пыталась приспособиться к новым условиям и приспособилась к ним, что и видно на примере Перикла. Но после ухода этого политика, умело державшего народ в определенных рамках, планка дозволенного в политической борьбе за расположение демоса опустилась из-за деятельности демагогов столь низко, что следовать новым правилам игры, сохраняя при этом традиции и достоинство древних родов, стало невозможным. Поэтому аристократия постепенно сходит с политической сцены афинской демократии, составляя ей оппозицию в виде олигархических организаций и гетерий.

Аристократические политики, поскольку им удастся уцелеть, вырождаются в совершенно беспринципных авантюристов типа Алкивиада, а в социальном плане на

авансцену выступает фигура собственно демагога – выскочки из общественных низов (Клеон, Гипербол, Клеофонт и др.) которого умаляло не отсутствие манер, на чем делает акцент античная традиция, а неспособность наметить перспективу, составить действительно широкую программу действий. Демократия и в самом деле начинала тяготеть к охлократии, и в прямой зависимости от этого полисное государство клонилось к упадку.

Кардинальная проблема соотношения «вожди – масса» в условиях античного общества не могла быть решена сколько–нибудь удовлетворительным образом, и это обрекало передовую форму античной государственности на скорое перерождение и упадок.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика. // Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 167– 168.
2. Аристотель об афинской демократии.//Хрестоматия по истории древнего мира. / Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 172– 174.
3. Геродот. История. // Историки античности. В 2–х томах. Т–1. Древняя Греция. / Под ред. Томашевской М. – М.: Правда, 1989. – С. 33– 204.
4. Демосфен. О предательском посольстве. Ораторы Греции./Под ред. М.Л. Гаспарова, С. Аверинцева. – М, 1985. – С. 65– 127.

5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Под ред. Лосева А.Ф. – М.: Мысль, 1986. – 571с.
6. Исократ. Панегирик. Ораторы Греции./Под ред. М.Л. Гаспарова, С. Аверинцева. – М, 1985. – С. 39– 64.
7. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах./Перевод Трухиной Н.Н. – М.: МГУ, 1992. – 208с.
8. Ксенофонт. Греческая история. // Историки античности. В 2-х томах. Т-1. Древняя Греция./Под ред. Томашевской М. – М.: Правда, 1989. – С. 405– 500.
9. Ксенофонт. О доходах. // Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 168.
10. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. – Т-1./ Перевод с древнегреческого. М., 1986.– 592 с.
11. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х томах. Т-2. М., 1986. –602с.
12. Псевдо-Ксенофонт. Афинская Политика.// Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 177.
13. Фукидид. История.//Историки античности. В 2-х томах. Т-1. Древняя Греция./Под ред. Томашевской М. – М.: Правда, 1989. – С. 205– 404.
14. Фукидид. История.// Хрестоматия по истории древнего мира./Под ред. Ю.С. Крушкол– М.: Просвещение, 1975. – С. 174– 176.
15. Эсхин. О предательском посольстве. Ораторы Греции./Под ред. М.Л. Гаспарова, С. Аверинцева. – М, 1985. – С. 127– 160.

16. Эсхин. Против Ктесифонта о венке. Ораторы Греции./Под ред. М.Л. Гаспарова, С. Аверинцева. – М, 1985. – С. 116–210.

Список использованной литературы

17. Андреев В.Н.// Античная Греция. В 2-х томах./Под ред. Е.С. Голубцовой, Л.П. Маринович, А.И. Павловской, Л.П. Фролова. – М.: Наука, 1983. (Т-1. Становление и развитие полиса).

18. Андреев В.Н. Проблема нестабильности крупных афинских состояний V – VI в. до н.э.// ВДИ. – 1986. – № 3. – С. 68–93.

19. Андреев В.Н. Структура частного богатства в Афинах V – VI в. до н.э.// Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье. Избранные статьи из журнала ВДИ. – М., 1997. – С. 342–362.

20. Андреев Ю.В. Гражданская община и государство в античности.// ВДИ. – 1989. – № 4. – С. 71–74.

21. Арский Ф.Н. Перикл. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 224 с.

22. Берент М. Безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество.//Альтернативные пути к цивилизации. / Под ред. Н.Н.Крадина, А.В.Коротаева, Д.М.Бондаренко, В.А.Лынши. – М.: Логос, 2000. – с. 235 – 258.

23. Ботвинник М.Н. Жизнеописания знаменитых греков и римлян. – М.: Просвещение, 1987. – 207с.

24. Бонар А. Греческая цивилизация–Т-1. – М.: Искусство, 1992. – 269 с.

25. Бонар А. Греческая цивилизация– Т– 2. – М.: Искусство, 1992. – 334 с.
26. Вебер М. Аграрная история древнего мира./Под ред. Д. Петрушевского; Вступ. Ст. Ю. Давыдова, Комментар. Н. Саркитова, Г. Кучкова. – М.: Канон–пресс–Ц, Кучково поле, 2001. – 560 с.
27. Вернан Ж.– П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
28. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М.: 1988. – 496 с.
29. Владимирский М.Ю. Афины. Перикл и Фукидид.// ВДИ. – 2000. – № 3. – С. 34.
30. Владимирская О.Ю. Алкмеониды и Филаиды афинские.// ВДИ. – 1999. – № 1. – С. 19– 28.
31. Всемирная история: в 10 томах. /Под ред. С.Л. Утченко.– Т.– 2. – М., 1956. – 748 с.
32. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Исследования. – СПб.: Алетейя, 1995. – 468 с.
33. Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – 975 с.
34. Глускина Л.М. Дарование гражданства в Афинах в свете новой литературы.//ВДИ. – 1986. – № 2. – С.199 – 212.
35. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств: От древнейших времён по XVI в. – М.: Искусство, 1988. – 319с.
36. Древняя Греция./Под ред. Утченко С.Л. – М.: Просвещение, 1974. – 271 с.
37. Древняя Греция: История. Быт. Культура: Из книг современных учёных./Сост. Л.С. Ильинская. – М.: Московский лицей, 2000. – 378 с.

38. Ильинская Л.С. Древняя Греция: культура и быт. – М., 1968.
39. Историческое досье. Что говорили великие люди о других и о себе: Энциклопедия: в 10 т. Сост. П.Л. Вадченко, И.В. Приседская. – Т.– 1. – Донецк: Сталкер, 1997. – 400 с.
40. История Древнего Мира. Древняя Греция./А.Н. Бодак, И.Е. Войнович и др. – Мн.: Харвест, 1999. – 800 с.
41. История Древней Греции./ Сост. К.В. Паневин. – СПб.: Полигон, АСТ, 1999. – 639 с.
42. Карпюк Г.С. ОХЛОЕ от Эсхила до Аристотеля: история слова в контексте афинской демократии.//Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье. Избранные статьи из журнала ВДИ. – М.: Ладомир, 1997. – С. 408 – 423.
43. Карпюк С.Г. Роль толпы в политической жизни архаической и классической Греции. //ВДИ. – 2000, – № 3. – С. 3– 15.
44. Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин : учебное пособие по спецкурсу для исторических факультетов вузов / И. Е. Суриков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 256 с.

Приложение А

Фукидид

Приложение Б

Перикл

